

ДВОРЕЦ культуры завода имени Лихачева не называй просто клубом: это именно дворец, где есть зимний сад с фонтанами, «колонный зал» с наводненным паркетом, театр, библиотека с тихой читальней. В длинном коридоре на третьем этаже стоят горки, и в них, за стеклами, скульптурные работы — творчество членов художественного кружка. Молодежная студия, где певцы занимаются с преподавателями; секция кино и фотодублетель, танцевальные и драматические кружки. Словом, это настоящий очаг культуры на заводе.

5 апреля во Дворце культуры завода были вывешены эмблемы: лира, палитра, книга и древний символ сценического искусства — маска. И оказался зал вдвое, втрое вместительнее, — все равно не было бы ни одного свободного кресла. В этот день в заводском дворце открылся народный университет культуры.

РЕПОРТАЖ

Народный университет открыт

Несколько дней работники Дворца культуры, партокома завода и комитета комсомола работали здесь до часу — двух ночи. На третье апреля в университет культуры было принято 1230 человек. А к вечеру четвертого апреля было уже 1324 анкеты.

В большой комнате, где работают организаторы университета, я видела накануне не только довольные лица, но и лица огорченные. Сколько было обид и даже девичьих слез!

— Ну, пожалуйста, запишите меня, — просила девушка в желтом платочке, не давая отпустить себя от стола с анкетами и книгами записей. — Ну, пожалуйста...

— Ах ты, милая, ну как же я тебя запишу: где ты сидишь? Ведь не два же там этажа...

Трое юношей протолкались к столу:

— Где тут наши фамилии?
— Ребята, шапки-то хоть снимите, в университет культуры ведь поступаете!

Парни стаскивали шапки — «волосы мокрые, в душевой после смены были...»

— А на занятия будете ходить?
— Еще бы! Сначала сюда, а потом, может, и дальше. Да какую

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 42 (4008)

Вторник, 7 апреля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ЗА РУБЕЖОМ
События и комментарии

Мятеж в Тибете и планы империалистов

ПОСЛЕ подавления мятежа в Тибете один из верховных руководителей ламасинской церкви ланчен-эрги, исполняющий обязанности председателя Подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района, обращаясь к соотечественникам, сказал: «Все вы обязательно должны уметь отличать правду от неправды, добро от зла». Активная поддержка, оказываемая тибетским духовенством и гражданским населением мероприятиям Государственного Совета КНР по ликвидации мятежа, говорит о том, что тибетский народ прекрасно понимает, на чьей стороне правда.

И в самом деле, может ли народ считать добром темноту, нищету и отсталость? А ведь именно это стремилась увековечить в Тибете предательская клика заговорщиков. Может ли народ считать добром попытку реакционеров снова превратить Тибет в колонию империализма? А между тем среди мятежников, прикрывавшихся демократическим лозунгом о «независимости Тибета», было вырвать страну из семьи народов Китая, обречь ее на изоляцию и сделать легкой добычей империалистических хищников. Подавляющая часть тибетцев исповедует буддистскую религию. Могут ли верующие считать правдой и добром осквернение буддистских святынь, ограбление храмов? А ведь все это лежит на совести мятежников, объявивших себя «защитниками» религии.

Тибетский народ единодушно осудил преступный заговор реакционеров. Ничто не может поколебать решимость народов Китая довести до конца великое дело объединения родины, дело национального сплочения. Но империалисты не могут не совать носа в чужие дела. Их повышенный интерес к мятежу в Тибете, разумеется, не случаен. Прежде всего они и их подручные немало потрудились над организацией самого мятежа. Американская печать откровенно сообщила о том, что чанкайшистская банда оказывала помощь мятежникам оружием и материалами. Шумиха, поднятая западной реакционной печатью вокруг ликвидации контрреволюционного мятежа в Тибете, преследует вполне определенные политические цели.

Меньше всего печатать монополий заботится о том, чтобы отличать правду от неправды, добро от зла. С ее точки зрения добро — все то, что способствует отравлению международной атмосферы. Буржуазная пропаганда решила извлечь из разгрома шайки изменников в Тибете все, что возможно, в своих грязных целях. Государственный департамент США поспешил лицемерно выразить свое «глубокое сочувствие» тибетскому народу. А Организация всемирной церковной службы даже отправляла продукты, одежду и медикаменты в «критические» районы, где собираются тибетские беженцы (под «беженцами» имеются в виду еще не ликвидированные шайки мятежников).

Выступавшие в прениях литераторы поддержали предложение партийного бюро секции организовать при Центральной студии телевидения творческую мастерскую современной телевизионной пьесы и сценария, провести конкурс на лучшую пьесу и сценарий для телевидения, уредить ежегодные премии Союза писателей за лучшие литературные произведения, написанные для телевидения.

В прениях выступили Л. Гераскина, В. Дыховичный, М. Маклярский, Л. Шейнин, директор Центральной студии телевидения Г. Иванов и другие.

явил председатель Китайского буддийского общества Широа Джалцо, — пошел против воли тибетского народа, изменил своей родине, а также догмам буддизма, и им этого не простят ни государственные законы, ни догматы буддизма.

Истинным воплем реакционной американской пропаганды вторят хрипящие голоса шавок с Тайваня. Новоявленные «защитники» буддистской религии не скрывают, что их пыл продиктован вполне земными расчетами: они хотят спекулировать на религиозных чувствах азиатских народов. Корреспондент агентства Ассошиэيتد Пресс Сендер Муза поведал миру, что по мнению гоминдановских главарей, «большинство людей в Азии, в особенности религиозные элементы, будет возмущено тем, что в Тибете изображается как попытка коммунизма похвалить буддизм в Тибете». Впрочем, гоминдановцы не сами додумались до этой «идеи». Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» заявила, будто бы событиями в Тибете нанесен сильный удар по политике мирного сосуществования. Вот в чем дело! Империалисты хотели бы уничтожить основу основ независимой Азии — пять принципов мирного сосуществования, о которые разбиваются агрессивные замыслы колониаторов. Организуя заговор в Тибете, империалисты еще раз разоблачили себя как заклятые враги народов Азии.

Но клеветническая кампания, связанная с событиями в Тибете, преследует еще одну цель: скомпрометировать КНР и тем самым усилить позицию тех, кто, вопреки здравому смыслу и интересам мира, уже который год преследует допуск народного Китая в ООН.

Империалисты не учитывают одного: своим шумным соучастием преступным заговорщикам они до конца разоблачают истинные цели мятежа в Тибете, враждебного национальным интересам тибетского народа, миру и безопасности в Азии.

ЛИТЕРАТОР

ПЕКИН — УФА...

ДОРОГОЙ подарок получил Союз писателей Башкирии из Китая. Почта доставила экземпляры сборника «Большой сад». В нем помещены рассказы башкирских писателей: Сайфи Кушаха, Али Карна, Гарифа Гумера, Сагита Алишева, Ханифа Карима, Гайнана Амри и Ирея Мэргана.

Сборник выпущен в Пекине. Книга хорошо оформлена, в ней помещены биографии писателей, а также основные сведения о развитии башкирской советской литературы.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

В апреле, прошлого года в киосках появилась новая газета «Литература и жизнь» (орган правления Союза писателей РСФСР). Вчера газета отметила свою первую годовщину.

Поздравить работников редакции собрались писатели, журналисты, читатели. Большой концерт в честь именинницы дали московские студенты.

В ВЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Новый атомный реактор

НА ВТОРОЙ Международной конференции по мирному использованию атомной энергии, которая состоялась в Женеве в 1958 году, отмечались труды ученых Латвии в области применения радиоактивных изотопов в промышленности. Созданные латвийскими учеными приборы не раз экспонировались на международных выставках, многие из них широко используются в промышленности для автоматизации и механизации производственных процессов. С помощью радиоактивных изотопов ведутся исследования в области сельского хозяйства, в биологии и медицине.

Однако латвийские ученые сталкивались с большими затруднениями. Как использовать «короткоживущие» изотопы, если период их полураспада, допустим, 2 часа, а доставка на самолет не превышает несколько часов? Трудно перевозить на большие расстояния и изотопы с большой радиоактивностью. Чтобы успешно развивать дальнейшие исследования в области ядерной физики и применения изотопов в народном хозяйстве, решено построить атомный реактор в институте физики Академии наук Латвийской ССР.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к директору института физики — члену-корреспонденту Академии наук Латвийской ССР Игорю Михайловичу Кирику.

— Сооружение исследовательского типового атомного реактора (ИРТ) в нашей

республике уже началось, — сказал он. — Реактор войдет в строй в будущем году. Это позволит широко развернуть в Прибалтике научно-исследовательскую работу. В исследованиях, кроме нашего института, приняты участие и другие научные учреждения. Здесь будут работать также ученые Эстонии и Литвы. Для координации работ при президиуме Академии наук Латвийской ССР создан научный совет по использованию атомной энергии в мирных целях под руководством академика К. Плауде.

В недалеком будущем нам потребуется большое количество специалистов в области ядерной физики и радиационной химии. Физико-математический факультет Латвийского государственного университета уже готовит специалистов по ядерной физике, а химический факультет Рижского политехнического института — по радиохимии.

В строительстве реактора и в подготовке специалистов нам помогают братские республики. Крепкая дружба связывает нас с институтом физики Академии наук Грузинской ССР. Наши специалисты и студенты проходили практику на строительстве атомного реактора в Тбилиси. Большую помощь оказывают ученые Москвы и Ленинграда.

Пуск нового атомного реактора — событие большой важности в развитии науки и всей национальной культуры латвийского народа.

70-ЛЕТИЕ Л. Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

ТВОРЧЕСКАЯ биография писательницы тесно связана с Новосибирском. Именно здесь впервые прозвучало в печати имя Л. Сейфуллиной. На днях в актовом зале Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта собралась студента, литераторы, представители общественности.

А. Никудюлов, открывая вечер, обратился к директору института физики — члену-корреспонденту Академии наук Латвийской ССР Игорю Михайловичу Кирику.

— Почти каждый день в Одесский порт приходят новые суда. Буквально не по дням, а по часам растет тоннаж торгового флота: новые танкеры, новые рефрижераторы поднимают на своих флажках государственные флаги нашей Родины.

Суда Черноморского пароходства перевозят не только свои грузы, но широко фрахтуются также другими государствами.

День и ночь в порту оживление, не уходят могучие руки кранов — грузят и разгружают суда...

Механизатор Людмила Войтенко — представитель славы портовой ладистки. Мать Людмила — краповица, отец — грузчик, муж — краповица. Вся жизнь Людмилы Войтенко связана с портом. Она пришла сюда, окончив семь классов, работала, училась — получила аттестат зрелости. Людмила мечтает учиться дальше. «Вот только подрастет немножко моей малыши, обязательно в институт поступлю», — говорит Людмила. Шумит Одесский порт, жмется, трудится...

Фото А. ЯПНИНА

явил о присвоении библиотеке Заельцовского района Новосибирска имени Л. Н. Сейфуллиной. Н. Яновский рассказал о творческом пути писательницы. Старейшие литераторы Сибири К. Урманов и А. Высоцкий поделились своими воспоминаниями о встречах и совместной работе с Л. Н. Сейфуллиной. В заключение артисты Л. Живых и П. Сорокин прочитали отрывки из «Виринеи» и «Правонарушителей» новосибирск. (Наш корр.)

В Государственном литературном музее состоялся вечер, посвященный памяти Лидии Николаевны Сейфуллиной. К вечеру была организована выставка материалов архива писательницы. В экспозиции представлены письма и телеграммы Ф. Гладкова, А. Фадеева, К. Федина, О. Форш, М. Шагиняна, И. Эренбурга и многих других писателей. Автографы на книгах, предписанные писательнице М. Пришвинем, С. Маршак, А. Игнатьевым и другими, письма Академии наук СССР, переводы произведений писательницы, вышедшие за рубежом.

На вечере были прочитаны отрывки из произведений Л. Н. Сейфуллиной.

КОЕЧНО, не у многих народных университетов культуры из тех сотен, что есть в Российской республике, и из тех тысяч, что открываются по всей стране, будут такие завидные возможности, как у автозаводов: если лекторы, то самые известные, если артисты и музыканты, то самые знаменитые. Но ведь всюду есть люди, прекрасно знающие литературу и искусство. Теперь настало для них время увлекательнейшего труда, результаты которого скажут скоро и весело: это будет большой и ценный вклад в коммунистическое воспитание народа.

Е. ГАРИНА

На снимке: Т. Хренников проигрывает сочинение одного из заводских композиторов. Слева направо: конструктор А. Сулово, копирист Е. Евдокимов и конструктор Ф. Трифанов, у рояля Т. Хренников. Фото П. МАНЬЧА

У НАС, В БОГОРОДИЦКЕ...

НУ ЧТО за прелесть городок! Много повидать в больших и малых городах, но не упомяну такого, что мог бы сравниться по планировке с Богородицком, районным центром Тульской области. Вероятно, широким и легким, раскинулись улицы; их прямые лучи сходятся в одной точке, там, где на возвышенном берегу струя видны руины дворца.

В планировке Богородицка руку свою приложил выдающийся русский зодчий XVIII века Старов; по его же проекту был выстроен и дворец графов Бобринских. Старинный городок столетиями был вотчиной этих богатейших земельных магнатов. Им же принадлежали и шахты, примитивные, карликовые.

Новая жизнь городка связана с широкой разработкой Богородицкого угольного месторождения в годы предвоенных пятилеток. Война оборвала это развитие... Гитлеровцы недолго хозяйничали здесь, но память оставили черную. Руины дворца — в нем до войны была чудесная шахтерская здравница — это их дело. Не только знаменитый памятник архитектуры был превращен в развалины. Весь город. И почти все шахты...

Восстановление. Какой гигантский труд советских людей заключен в этом слове! А потом началось расцвет Богородицка, его второе — вернее, третье! — рождение. С широким шахтерским размахом отстраивался город: на смену покосившимся, приземистым домишкам пришли кварталы современных, комфортабельных домов и уютных индивидуальных коттеджей. Водопроток, канализация, центральное отопление. Асфальт дорог, зеленая кайма улиц, голубизна парисадников.

Я долго бродил по весеннему Богородицку и могу засвидетельствовать: жители законно гордятся им. Новая музыкальная школа с концертным залом. Еще более новый Дом книги — внизу кинотеатров, на втором этаже библиотека. Большой городок. Дворец культуры. Стаион. Многие строятся сегодня: широкоакрированный универсам, и, конечно, жилье — дома, дома. Трест «Калининуголь» — хозяин окрестных шахт — щедро помогает строительству и украшению городка. Это закономерно: ведь абсолютное большинство сорокатысячного населения Богородицка составляют горняки либо те, кто их обслуживает, учит, кормит, лечит...

А к городу примыкают рабочие поселка — Жданка, Бегичево, многолюдные, хорошо

ПИСАТЕЛЬ И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПРОБЛЕМАМ работы писателя в телевизионном искусстве посвящено открытое партийное собрание секции драматургов Московского отделения Союза писателей РСФСР.

О новых задачах, поставленных перед советской литературой XXI съездом КПСС, о необходимости создания для телевидения полноценных литературных произведений говорил в докладе П. Соколов. Литераторы должны помочь студии создать репертуар, который отвечал бы всем особенностям телеэкрана.

Многих литераторов окупают от телевидения организационно-технические неполадки. У Центральной студии телевидения, например, нет своей труппы. Артисты, собранные из разных театров, зачастую искажают замысел автора своей разносторонностью, отсутствием взаимопонимания, формальным выполнением режиссерских требований.

Выступавшие в прениях литераторы поддержали предложение партийного бюро секции организовать при Центральной студии телевидения творческую мастерскую современной телевизионной пьесы и сценария, провести конкурс на лучшую пьесу и сценарий для телевидения, уредить ежегодные премии Союза писателей за лучшие литературные произведения, написанные для телевидения.

В прениях выступили Л. Гераскина, В. Дыховичный, М. Маклярский, Л. Шейнин, директор Центральной студии телевидения Г. Иванов и другие.

Павел ПОДЛЫШУК, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ХОЧЕТСЯ сказать доброе слово про подмосковный уголек. Хотя и невысокого он сорта — бурый, тощий, многозольный, а служил немалую службу экономике нашей страны. В трудную минуту выручали шахтеры Подмосковья; так было в первые годы Советской власти, так было в дни Отечественной войны и после нее. Подмосковный уголек пылал в топках паровозов, в котельных электростанций и заводов, он давал нам свет и тепло.

Но почему же обо всем этом говорится в прошедшем времени? Нет, бурый уголь Подмосковного бассейна и нынче не сброшен со счетов. Однако он отходит на задний план, ему предназначена подсобная роль. Дорогие и малокалорийные энергетические угли Подмосковья не выдерживают единоборства ни с более дешевыми углями Сибири и Казахстана, ни, тем паче, с нефтью и природным газом.

XII съезд партии признал одной из важнейших задач семилетнего плана — изменение структуры топливного баланса путем преимущественного развития добычи и производства наиболее экономичных видов топлива — нефти и газа. Так записано в Контрольных цифрах. И это изменение структуры сулит государству большую экономическую выгоду — за семилетие более 125 миллиардов рублей!

Семилетка учит считать. Колоссальны запланированные капиталовложения — сумма, близкая к трем триллионам рублей! Вот почему необходимы экономия, разумный расчет, рентабельность.

В былые, еще не столь давние времена от шахтеров требовали: «Давай, давай добычу! Любой ценой перевыполни план!» Нынче не то. Страна говорит угольщикам (в частности, горнякам Подмосковья): «Повышайте производительность труда, механизуйте добычу, ищите резервы. Снижайте затраты. Считайте!» Требуемые словечки — себестоимость — все чаще слышатся на шахтерских собраниях.

Что ж, происходит ломка горняцкой психологии? В известной степени да. Есть, во всяком случае, о чем призадуматься богородицкому шахтеру.

А тут еще вырабатываются шахты. Одна за другой «старушки» отживают свой век, угольные пласты истощаются, горные выработки постепенно уменьшаются. По геологическим условиям.

Подсчитано, что за семилетие в Тульской области «прикажут долго жить» около четырех шахт. Но ведь и прежде закрывались шахты «ввиду истощения запасов»: однако на смену им приходили другие, современные — автобусы привозят шахтера к новому месту работы, горный комбайн вгрызается в свежий пласт,

и уголь опять шел на-гора. Нынче шахтное строительство в Подмосковном бассейне значительно ограничивается.

НА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ карте Богородицк

описан кружками — так обозначены шахты. Но многие кружки заштрихованы, есть и такие, что вовсе перечеркнуты — выработались. Бегичевская шахта № 4 закончит свое существование года через два, шахта № 1 — через три, а № 2, расположенная в Красинском поселке, — та протянет самое большое год-полтора... Если трест «Калининуголь» в минувшем году давал семнадцать тысяч тонн угля в сутки, то в 1965 году ему планируется суточная добыча — шесть с половиной тысяч тонн. Соответственно сократится и рабочая сила.

Вот как обворачивается дело в этом живописном городке.

...Теперь из Тульской области перенесем на минутку в угольные районы США. Вот о чем рассказывал недавно корреспондент «Нью-Йорк таймс» Бигарт. Тема его корреспонденции: положение в угольном бассейне, расположенном в юго-западной части штата Кентукки и в юго-западной оконечности штата Виргиния. С апреля прошлого года там непрерывно закрываются угольные шахты. Горняки скитаются в соседних городках — ищут работу и не находят ее. По официальной терминологии североамериканских властей, это — «бедствующий район».

В апреле компания «Пибоди коул» закрыла в Кенрире шахту — единственный источник существования для 3200 жителей поселка.

Теперь кричатые мужчины и хилые ребятки, старухи и хлопотливые шахтерские женки лень-ленькой копчатся на железнодорожных откосах. Собирают угольную пыль, сыпавшуюся с платформ. И чтобы заработать пяток долларов, надо собрать целую тонну угольной пыли.

Бигарт вторит Джордж Лоулесс, опубликовавший в «Уолл-стрит джурнал» статью о положении шахтеров в штате Западная Виргиния. Вот как он живописует поселок Хайтон, расположенный в долине Келлис-крик:

«Мрачные даже в период процветания, покрытые угольной пылью лагуны поселка стали выглядеть еще более унылыми; многие домишки покосились и совсем развалились. Долина Келлис-крик, когда-то оживленный район, насчитывавший свыше 5 тысяч жителей, сейчас насчитывает менее половины этого числа; из них — менее 300 человек имеет работу на шахтах. Большая часть остальных — безработные».

Бигарт и Лоулесс, да и другие американские журналисты и экономисты сходятся в оценке будущего огромного уголь-

ного бассейна — оно безрадостно, «черно, как в волчьей пасти».

...Когда корреспондентка Лоулесса печаталась в «Уолл-стрит джурнал», я был в Богородицке. Неужто есть сходство между долиной реки Уперты, на берегу которой раскинулся Богородицк, и долиной Келлис-крик, о которой рассказано выше? Признаться, сходство есть: и здесь, и там сокращаются шахты, и здесь, и там сокращается илет по нисходящей добыче угля. Значит, и богородицкому шахтеру, подобно его американскому собрату, предстоит тяжелые времена?

Я слышу протестующие возгласы: «Позвольте, к чему эти искусственные аналогии? Ведь и малые ребята знают, что в Советском Союзе нет безработицы. А сколько у нас точек для приложения сил!»

— Выработаются шахты? Не тужи, шахтер! Снимаешь с места, поезжай на Восток, там тебя ждут, там очень нужны умелые руки и смекалительные головы. А не хочешь пускаться в дальний путь, перебрались хотя бы по соседству — на рудники Курской магнитной аномалии, которым предстоит блестящий расцвет.

— Да что говорить: всюду у нас стройка!

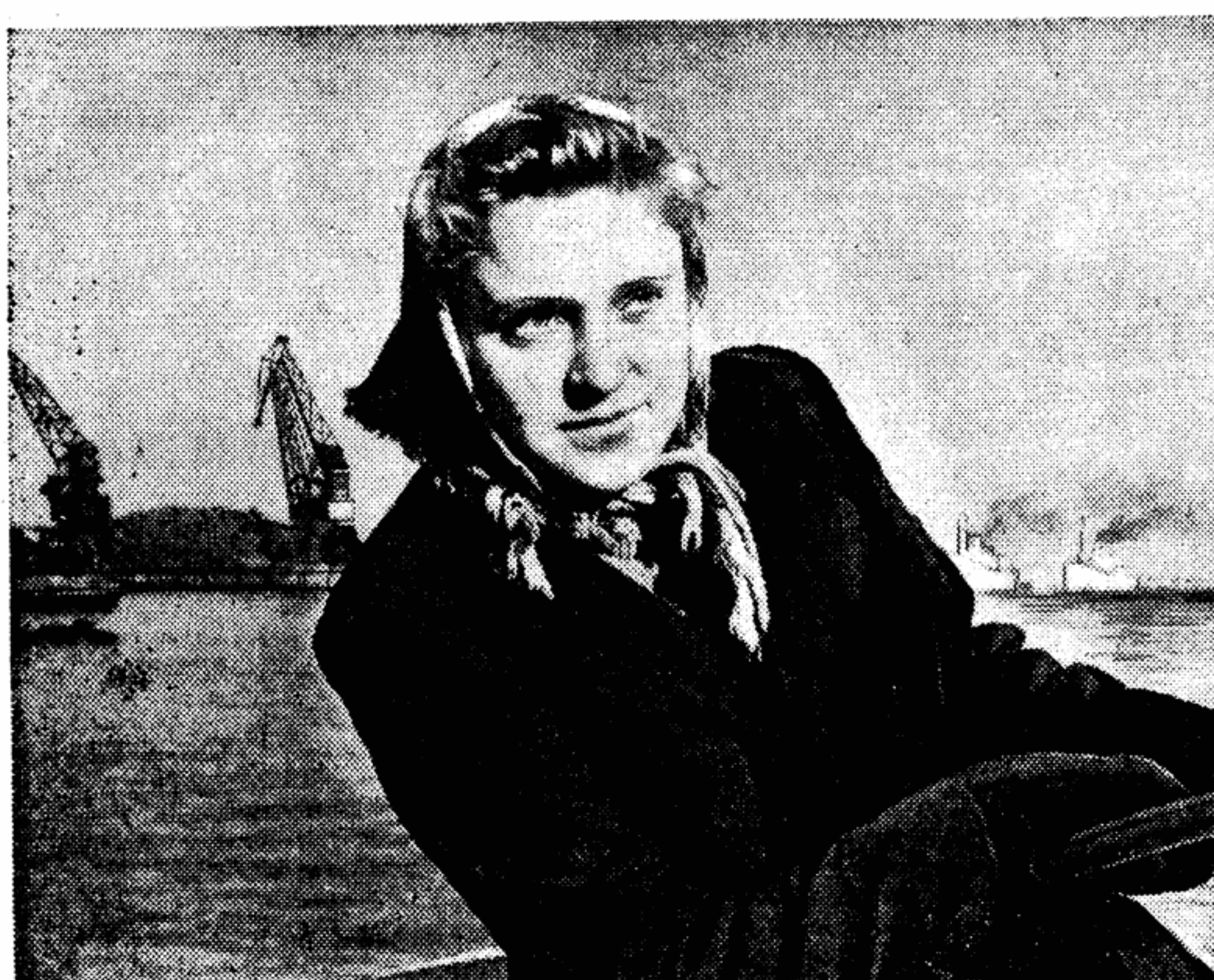
Логичные, вполне обоснованные доводы. Сразу скажу, немало шахтерских семей, молодых, легких на подъем, покинуло обжитые места и по зову партии поехало туда, где сейчас особенно нужны рабочие руки, — в Сибирь и в Казахстан. И еще поедут.

Но как же все-таки те, кто постарше и менее подвижны, кто «прикипел» к родному краю, кому трудно расстаться с уютным домиком, с телевизором и гаражом. Кто воевал на этой подмосковной земле, голодал и холодал, восстанавливая шахты, кто похоронил здесь родителей и вырастил ребят. Словом, речь идет о тех людях, которые по различным причинам не хотят или не могут трогаться в путь.

Наше правительство позаботилось и о судьбе Подмосковного угольного бассейна, и о будущем богородицкого шахтера. Ибо личность и общество в Советском Союзе, — по яркому слову Макаренко, — потому счастливы, что их отношения сконструированы с генеральным разумом, с высочайшей честностью, с великолепной точностью.

НА XXI СЪЕЗДЕ партии Алексей Иванович Воростухин, первый секретарь Тульского обкома КПСС, говорил о проблемах, возникших в связи с отработкой сорока четырех угольных шахт области. Вокруг них — благоустроенные горняцкие поселки, бытовые и культурно-просветительные учреждения; к ним ведет разветвленная сеть железнодорожных подъездных путей, проложены хорошие автомобильные дороги. Отрапортовать подчетцы, которые показывают: если воспользоваться данными II

(Окончание на 2-й стр.)

В ЗАЩИТУ БАЙКАЛА

КОМИССИЯ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ ОТВЕЧАЕТ

В ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ отношении Байкал представляет редчайшее и своеобразнейшее природное явление. Как никакое другое озеро на Земле, оно оказывает сильное влияние на климат окружающих районов.

Попытки сохранить природу Байкала и его берегов предпринимались еще до революции; в условиях царской России они остались безрезультатными. 31 января 1921 года Совет Народных Комиссаров РСФСР издал специальный декрет о Байкальских государственных заповедниках для охраны соболя, марала и других ценных пушных и копытных животных.

Декрет был подписан Владимиром Ильичем Лениным.

Известно, что в Латвийской ССР недавно принято постановление правительства о мероприятиях по усилению охраны природы. Под охрану взяты отдельные ландшафты, например, речные долины и горы, с прилегающими землями (на охраняемых горах запрещена рубка леса, за исключением санитарной рубки). Предусмотрено также сохранение растений, животных и геологических образований в их нынешнем состоянии.

Аналогичные меры осуществлены в Грузии, Молдавии, Армении и Эстонии, где приняты специальные законы по охране природы.

Мы полагаем, что и правительство РСФСР примет все меры для охраны природы своей республики. В отношении Байкала необходимо большую часть его лесов объявить особо охраняемым лесным фондом, с ограничением застройки лесных участков и с установлением ответственности за их повреждение.

Мы считаем недопустимым строительство целлюлозно-бумажного комбината на берегу Байкала, а также спуск воды озером путем взрыва породы у истоков Ангары. Очень важно было бы ряд наиболее ценных участков по берегам Байкала сохранить как заповедники. Не следует также и то, что до самого последнего времени на Байкале продолжается браконьерство.

Исключительные богатства и своеобразия озера требуют строжайшей его охраны. Этот район должен, подобно Южному берегу Крыма и Черноморскому побережью Кавказа, стать всесоюзной здравницей.

Комиссия по охране природы Академии наук СССР: председатель, профессор Г. Д. МЕНТЦЕВ, научный секретарь, кандидат биологических наук Л. Ш. ПОШНИКОВ, член бюро комиссии, академик А. ГРИГОРЬЕВ, научные сотрудники комиссии В. БОРИСОВ, А. ПОЛЖКОВА

СЛОВО УЧЕНОГО

ПРЕЗИДИУМ Географического общества СССР полностью согласен со статьей Ф. Таурина «Байкал должен быть заповедником». Президиум общества и Зоологический институт Академии наук СССР категорически протестуют против тех мероприятий, которые нарушают режим уникального водоема, загрязняют его сточными водами целлюлозно-бумажного комбината.

Владина Байкала дает ценнейший материал для изучения геологии Восточной Сибири. Озеро изобилует только ему свойственными формами позвоночных и беспозвоночных животных; их изучение необходимо для познания истории происхождения и формирования фауны Сибири.

Озеро отличается не только исключительной красотой, но является огромной естественной лабораторией, в которой прослеживаются интереснейшие гидрологические, гидрохимические и эволюционно-биологические процессы. Только здесь может быть поставлен и разрешен ряд вопросов естествознания, связанных с глубинной зоной в пресных водах. С происхождением котловины Байкала, его фауны

НАША ЖЕМЧУЖИНА

Чистой-чистой хрустальной чащей Он лежит меж обрывистых скал, Голубая жемчужина наша, Легендарное море Байкал.

Он — любимец и гордость народа, Всех, кому красота дорога... Кто же смеет теперь, в наши годы, Замутить его светлые воды И разрушить его берега?

Пусть в защиту священного моря, Берегов его, вод и лесов Голос мой прозвучит в этом хоре Миллионов других голосов!

Казимир ЛИСОВСКИЙ

и флоры связано разрешение проблем геологического развития обширных районов, окружающих этот огромный водоем. Роль Байкала, как интереснейшей природной лаборатории, настолько велика, что, помимо двух стационарных научно-исследовательских учреждений, изучение природы этого замечательного водоема занимают многочисленные научные экспедиции, приезжающие со всех концов Советского Союза.

Участники конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири высказались за объявление Байкала и прилегающей к нему зоны государственным заповедником. Между тем озеро грозит большая опасность. Из года в год увеличивается вырубка лесов на его берегах (слово в других местах Сибири леса мало). Лесозаготовитель не останавливает даже то обстоятельство, что на Байкале дуют сильные ветры, крайне осложняющие работу. Однако, например, ветер разнес десятки тысяч кубометров строевого леса, который формировался в виде огромных сигарообразных плотов.

Байкал с его окрестностями должен быть объявлен национальным государственным заповедником и сохранен как редчайшее и уникальное явление природы.

Е. ПАВЛОВСКИЙ,

президент Географического общества СССР, директор Зоологического института Академии наук СССР, академик

1 МИНУТА — 150 КНИГ

...8 ЧАСОВ УТРА. С конвейера сходят первые готовые книги. Через минуту их станет полтораста, через час — девять тысяч, а к концу дня — свыше 125 тысяч экземпляров. Если вытянуть все эти книги в одну линию, длина ее будет равна пути от Москвы до Люберец. Таков ежедневный выпуск книги 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова.

Наш коллектив, — рассказывает главный инженер типографии В. Симонов, — проработал большую работу по механизации основных производственных процессов: установили высокие, оживившие в нем ротационные печатные машины, организовали поточные линии в переплетном, брошюрном и других цехах. Но мы считаем, что уровень механизации еще недостаточен, особенно в тех цехах, где брошюруются и переплетаются книги. К концу семилетки мы рассчитываем установить в переплетном цехе пять автоматизированных линий.

Широкое применение найдет в ближайшие годы новый способ скрепления листов книги. Шивание заменит склеивание.

В цинкографии осваиваются новые электроавтоматические аппараты, они избавят от трудоёмкого и очень вредного процесса — ручного травления. Новые аппараты переносят изобретение на цинк или пластмассу при помощи резины.

Мы могли бы получить громадный эффект, если бы удалось перевести наборный цех на поточный метод. Однако для этого необходимо, чтобы издательства солились предоставлять типографии рукописи в виде оригинала-макета или уже подписанные к печати. Мы понимаем изда-

ПРИШЛА весна, а с ней — курортный сезон. Тысячи людей собираются провести отдых в здравницах страны. Казалось бы, все просто и ясно. Вот построенные Советской властью санатории и дома отдыха. Вот организации, ведающие распределением путевок. И вот, наконец, советский человек-трудящийся, для которого все это делается. Ан нет. На пути человека к отдыху возникает до поры до времени великая фигура, принимающая участие в организации отдыха. Вернее сказать, в его дезорганизации. Эта фигура — спекулянт.

Сеть здравниц пока не в состоянии полностью принять всех желающих провести свои ежегодные отпуска в санаториях и домах отдыха. А мы уже знаем: где у нас в чем-нибудь нехватка, там немедленно появляется кривляющаяся спекуляция. Как выразился откровенно на суде один спекулянт: «Где для людей недостача, для нас — пожива...»

Наш фотокорреспондент пытался сфотографировать минутный выпуск продукции 1-й Образцовой типографии имени А. А. Жданова. Увы, это оказалось невозможным: столбик из книг рос, как грибы, грозило обвалом... На фото вы видите продукцию типографии, выпущенную за 35 секунд.

телей — сложные книги трудно сверстать без получения гравюры. Но сколько книг, особенно периодических, вовсе не требуют корректуры!

Путь книги от типографии до читателя не так-то короток. Мы проходим по широченным коридорам типографии, слышим заставленным штабелями упакованных книг. Они уже не помещаются на складе, загромождают проходы, плачут, все свободные углы. Не подумайте, что сегодня — особенный день, говорит нам начальник переплетного цеха С. Черняк. — Мы много раз обращались в союзхоз и Главкниготорг с просьбой выделить современнейший вывоз готовой продукции, но, как видите, пока безрезультатно.

Спекуляция ОТ ДЫХОМ

...Случай представлял сущую мистификацию в местном № 52 профсоюз строителей в Москве находилось два официальных документа; в одном из них значилось, что инженеру Каплан в выходные дни в Ессентуки отпущено, а в другом — путевку он получил и находится в Ессентуках. При сверке документов с реальной действительностью не так уж трудно было развешать мистифицированный инженер путевки не получал и находился в Москве, а тот Каплан, который, по утверждению документа, находился на курорте, был вовсе не инженер Каплан, а Медведев и заведовал булочной.

Загадку разгадали работники УВХС, которые сразу узнали, что в данной истории не обошлось дело без жулика. И все предстало в абсолютно ясном и вполне реалистическом виде. Жулье, проработавшее в профсоюзную организацию строителей, придумало такой способ наживы на курортных путевках: скажем, инженер с 35-летним трудовым стажем просит предоставить ему путевку. Ему отказывают. Точнее, ему только сообщают об отказе. А на самом деле путевка по его заявлению выписывается и продается по спекулятивной цене.

Такое и разное иное воровство, спекуляция отдыхом в двух московских городских комитетах профсоюзов — строителей и геологов — производилась, как говорится, в массовом масштабе. Здесь долгое время орудовала крепко сколоченная шайка жуликов, ныне избитая.

Но факт этот не единственный. Вышший председатель постройки № 87 С. Иванов, его заместитель В. Обельков и бухгалтер И. Крапивина формируют целые роты из «мертвых душ», нуждающихся в санаторном лечении на льготных условиях. Кабы знал Павел Иванович Чинчков, как просто можно организовать производство мертвых душ! Нужна только бумага, штамп совета соцстраха и пишущая машинка. Фабрикует решение совета соцстраха: выдать льготные путевки в Иваново, Петрову, Сидорову и так далее. На самом деле в природе нет ни Иванова, ни Петрова, ни Сидорова, а есть спекулянт. Он один во всех лицах. Он получил а все эти путевки, продавал их, а барыш делил с организатором нехитрого производства мертвых душ.

Примерно по этому же методу действовала и бухгалтер месткома Московского инженерно-физического института И. Беляева. Судя по документам, она провела материальную базу о студентах, безотказно выписывала им путевки в южный спортивно-оздоровительный лагерь. Беда только в том, что сами студенты ничего не знали ни о любви к ним, ни о лагере, ибо вместо них на юг устремились дублеры, подобранные опытные спекулянты. По иронии судьбы, оздоровительный лагерь назывался «Фальшивый Геленджик». Вот уж поистине — лучшее название не придумать!

Или вот другая форма аферы: из одного курортника делается три... Ехал с севера на заслуженный отдых шахтер треста «Арктикголь». До Москвы ехал один, а дальше на юг он ехал уже с двумя своими заместителями по отдыху. Этих заместителей ему назначили опять же жулики. Шахтеру за три года работы в Арктике положено три бесплатные путевки на юг. Шахтер являлся за путевками к инспектору треста Л. Иванову. Она предлагала ему одну путевку в Кисловодск, другую — в Гагры, третью — в Одессу.

— А что не едешь по всему югу, нельзя ли попасть в одно место? — спрашивал шахтер.

Следовало категорическое «нет» и за ним добрый совет — взять какую-нибудь одну путевку, а две Иванову в порядке «личной услуги» шахтеру продаст. За услугу следует, конечно, «по-

благодарить». Как правило, шахтеры так и поступали. Иванов немедленно две путевки сплавляла спекулянтам, а те уже находили шахтеру двух заместителей.

Есть еще среди спекулянтов отдыхом ходкий термин «горячая путевка». Это — путевка, срок которой уже похитит, а она еще никому не выдана. Искусственно созданы «горячие» путевки, очереди жулик выступает в роли спасителя своего ведомства. А как же! Оплаченная ведомством путевка может попросту пропасть, а он ее берет и реализовывает. Являются спекулянты, они платят деньги и берут путевки, которые затем перепродают по завышенной цене. Ну, а вдруг им не удастся в короткий срок найти покупателей? Не бойтесь. А если и не найдут, то их выхитрит кто-нибудь, а заместитель начальника Главного управления курортов, санаториев и домов отдыха Минздрава РСФСР тов. Азлин. Вот, к примеру, лежит перед нами путевка № 007956 в кисловодский санаторий имени Орджоникидзе. Ее официальный срок: с 25 мая 1958 г. Но поперек его бесфамильный жулик лег Минздравовский штамп отсрочки на 20 июля. Подписал В. Азлин. Путевку за эту получила жена работница трикотажной фабрики Чебан.

Вместительство жулика в организацию отдыха достаточно активно и, мы бы сказали, масштабно. Надо ли говорить, что при таком положении путевки попадают в руки не тем, кому следует. Вот, к примеру, в четырех санаториях Рязанского курорта — «Кавказский Рязанский», «Горный воздух», «Волна» и «Новые Соли» — в июне — сентябре 1958 года наибольший процент составили отходы в санаторном лечении наших предприятий. Совершенно очевидна случайность формирования контингента отдыхающих и по другим санаториям. Думаем, нам, что дело тут не только в спекулянтстве, но и в порочности практики распределения путевок в санатории и дома отдыха. Сейчас такие путевки из курортных котлов поступают в учреждения и ведомства, причем в количестве, явно превышающем потребность. Например, для сотрудников Госплана РСФСР в 1958 году только в санатории было выделено более тысячи путевок, из них 700 — на летние месяцы. Естественно, что значительная их часть не могла быть реализована, ибо закрыты Госплан на все лето нельзя. Вот и развернулась продажа «излишков» другим организациям и частным лицам. А в самое время предприятия остро нуждались в путевках.

Рис. Е. Гурова

то же самое время предприятия остро нуждались в путевках.

Необходимо, наконец, установить единый и строгий контроль над организацией отдыха людей труда. И, конечно же, это дело должны взять в свои руки советские профсоюзы. Об этом говорилось на XII съезде профсоюзов. Вся система распределения путевок должна быть так продумана, чтобы на отдых ехали в первую очередь люди труда, чтобы для жулика, для спекулянтов отдыхом не осталось и щелочка.

Вас. АРДАМАТСКИЙ, Ю. КОВАЧ, майор милиции

На современные темы

РОСТОВСКИЕ отделения Союза писателей и комсомола, Ростовская редакция газеты «Молодь» и областной Дом народного творчества объявили трехмесячный открытый конкурс на лучшие рассказы, очерки, стихи, песни, басни, одноактные пьесы о наших днях. Лучшие произведения, посвященные современности, будут премированы и опубликованы в печати. РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.)

У НАС, В БОГОРОДИЦКЕ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

сооружениями отработанных шахт, а также жилыми домами и культурно-бытовыми объектами, и на этой базе создать новые предприятия, что можно на тридцать — сорок процентов сократить затраты (в сравнении с тем, если бы пришлось строить на пустом месте). Какие же производства следует открыть? Предприятия химической, легкой, пищевой промышленности, заводы по производству и ремонту машин, оборудования, аппаратуры, измерительных приборов.

Простое и мудрое решение. Экономически оправданное и глубоко человеческое. Возможно, разумеется, только в условиях социалистического планового хозяйства.

...Нет, Богородицку не грозит ни катастрофа, ни упадок. Наоборот. В годы Великого семилетия ей предстоит еще одно — новое — рождение, стремительный взлет.

Богородицкие жители, — я говорил со многими, — хотят перестроить, ждут ее. Может быть, вот этот пенсионер, что греет на вседневные солнышке старые кости, и поворот немого, сокращаясь о прежней шахтерской доблести, зато угольщика средних лет и молодые не прочь сменить горящую рубу на спецовку заводского рабочего.

А много ли молодых? По свидетельству Анатолия Дмитриевича Алексеева, управляющего трестом «Балинниуголь», именно их сегодня большинство. Мой собеседник признавал: процентов сорок рабочих треста не достигли тридцати лет. Среди них — парни, окончившие горно-промышленные школы, и — большое число! — отслужившие солдатскую служ-

бу, прошедшие школу армейскую. Отличная это школа. Недавний солдат подтянут и дисциплинирован, воспитан и технически грамотен. Он привычен к механизму — легко осваивается с горной техникой; не столь сложно будет ему получить и новую квалификацию.

С Алексеевым вполне согласен Сергей Тимофеевич Компачев, секретарь Богородицкого райкома партии. Он уверен, что быстро и без особых затруднений район подготовит необходимое число станочников, рабочих любого — пусть сложного — профиля. Люди будут строить и учиться.

И кадры младших командиров производства готов дать Богородицк. Горный техникум, вечерние школы и курсы — всю систему подготовки кадров можно в необходимый момент повернуть в необходимом направлении. Но в каком?..

Вопрос еще не решен. Решается. И хотя местные товарищи проявляют вполне объяснимое нетерпение, они понимают, что вопрос о строительстве предприятий на базе отработанных шахт не может быть решен с плеча. Надо взвесить все, соотнести интересы государства с местными перспективами, экономическую целесообразность — с людскими судьбами...

Мне рассказывали, что по одному из вариантов предполагается разместить здесь филиалы московских предприятий. В примере: нужные новые производственные площади, требуется новый цех, — стройте его в Богородицке. Хотите развернуть производство, — делайте это на базе затухающих шахт.

На первый взгляд — я не вдавался в подробности — это показалось очень ин-

тересным, заслуживающим всяческого внимания. Говорят, что есть, однако, серьезные возражения. Возможно, победят другие варианты, в частности предложение разместить в этом районе новые, точные производства.

Итак, имеются все условия, чтобы шахтерский Богородицк (равно как не менее благоустроенный Северо-Задонск или Дубовка) стал заводским индустриальным центром.

Поговорите с любым богородицким шахтером: нет у него никаких опасений ни за судьбу родного города, ни за личную свою судьбину. Он уверен — все будет так, как надо! И на этой твердой вере ждетесь коренное отличие умонастроений жителей Богородицка от жителей долины Каледис-кряк.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ мне Богородицк 1964 года, торжества в честь трехсотлетия старинного городка. Вечер в Доме культуры химиков. Спартакиада на стадионе машиностроителей. Детский утренник в клубе комбината асбесто-технических изделий. Концерт питомцев музыкальной школы в цехах завода точных приборов...

Праздничное шествие. Идут, идут люди обновленного города. Проходят мимо террикончиков, которые высются то тут, то там, словно памятники былой шахтерской славы. Шагают по прямым улицам к холму, где восстановлен дворец здравницы.

Мечты? Нет, реальность, продиктованная семилеткой. ТУЛА — БОГОРОДИЦК

ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Заметки о языке

Виталий ЗАКРУТКИН

ЧЕТВЕРТЬ века прошло с тех пор, как Максим Горький опубликовал в «Литературной газете» «Открытое письмо А. С. Серафимовичу». В этом письме он осуждал широкое проникновение в художественную литературу мало понятных диалектных жаргонных выражений, «блатных» словечек, мертворожденного лексического новаторства. Выступление Горького было продиктовано естественным стремлением большого писателя защитить русский язык от вторжения той чуждой ему вулгарно-мещанской стилистики, которая нашла место в произведениях ряда писателей и выдавалась ими за некое «откровение», за «революционное словотворчество», а в действительности была антинародной и вредной.

Достаточно вспомнить при этом некоторые литературные имена и факты, чтобы понять причину и существо выступления Горького. В ту пору все еще язык мещанско-обывательской улицы возводился в ранг русского литературного языка; блатной жаргон обесценил биндюжников и налетчиков мутным потоком хлывнул в поэзию и прозу. Появились десятки книг, в которых язык автора, до предела насыщенный диалектизмами, уже невозможно было отличить от языка героев.

Все это вместе взятое представляло немалую опасность для русского литературного языка, и Горький горячо и возмущенно сказал об этой опасности.

Прошло известное время, и некоторые наши литераторы, а особенно редакторы, объявили какую-то странную «холодную войну» русскому народному языку, непонимая указом отлучили его от дома искусства, предавая анафеме и стали старательно изгонять из литературных произведений. Все это делалось (и делается) под флагом «защиты» литературного русского языка, который, видимо, представляется как нечто полностью отщепен-

ное от народа. Старательные редакторы-пуристы до сих пор еще пытаются заслонить себя мощной фигурой Горького. Но разве А. М. Горький когда-нибудь выступал против русского народного языка? Разве где-нибудь говорил он о народном языке уничижительно? Нет, этого никогда не было и не могло быть. Наоборот, Горький постоянно, неутомимо, страстно призывал советских писателей учиться языку у народа, осваивать богатства народного творчества. Предостерегая против неумеренного увлечения диалектизмами, он говорил молодым писателям:

«Самой собой ясно, что речевой язык остается в речах изображаемых литературных людей, но остается в количестве незначительном, потребном только для более пластической, вышуклой характеристики изображаемого лица, для большего оживления его».

Это великолепно понимал и настоячиво говорил об этом А. П. Толстой, блестящий знаток русского народного языка. «Русский литературный язык ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи», — справедливо утверждал он.

В 1943 году А. Н. Толстой писал в «Книге для детей»:

«В русской литературе были уклоны, когда литературный язык уходил от народной речи в некую искусственную форму. Иные писатели переносили на русский почву французскую галантность, прекрасно сделанную литературную фразу, и недаром так боролся с этим Лев Толстой, который, ломая все, обаяла правду, добивался магической силы слова... Почему так хорош и художественен язык народной речи? Потому что в народной речи живут и всегда действуют законы рождения языка».

«Некую искусственную форму» и пытаются изобрести редакторы-пуристы, рыльные ревнители «языковой чистоты»,

сторонники универсального корректорского сепаратора, который механически снимал бы с авторской рукописи все питательные слявки, а оставал в ней одинаковую на вкус и цвет бесцветную обезжиренную жижицу. Думается, что этикие «механизаторы» могут, в конце концов, дойти и до мысли об одном-единственном «кибернетическом» авторе, — меньше возни!

Угрюмый и скучный «уровнятели» стало безразлично: кого изображает писатель — старого профессора-москвича, юного летчика-украинца, сибиряка-лесоруба, рязанскую колхозницу или доярку рыбака, — они аккуратно стригли речи всех героев под одну гребенку и называли этот унылый процесс «борьбой за чистоту русского языка».

Сплошь и рядом у нас стали появляться книги, герои которых отличаются друг от друга только «паспортно-косметическими» приметами: наличием вуснушек, родинки, шрамов, формы носа, цветом волос и глаз. Речь же таких героев уподобляется однообразно-монотонному звуку слегка приоткрытого водопроводного крана.

Все это объясняется главным образом тем, что многие наши писатели проходили и проходят мимо несметных сокровищ русского народного языка, не изучают его, не вслушиваются в музыку народной речи, а идут по пути наименьшего сопротивления, по набитой тропе школьной «грамматической гладкости».

СКОЛЬКО истинной поэзии, теплоты, ласковости таит, например, народные названия полевых, луговых и лесных цветов и трав! «Голубиний эпоничик», «братники», «дрема», «мелунчик», «покрытый-трава», «купавка», «багаторок», «дубровная ветренница». А как метко определяет мудрый народ сущность того или иного растения! Крапива — «жучка», «жигалка», «ожиха», «жалива»; медоносный луговой клевер — «медо-вая кашка», «пчельный хлебик»; черная белеза — «дурь-трава»; повитель — «счи-

тая трава»; одуванчик — «пустодуй», «луховка»; ландыш — «краник», «лесной язык»...

Можно ли представить, что в речи любящего степь и поле, луг и лес трудолюбивого русского земледельца, вместо поэтических народных названий знакомого с детства растения, мелькают бы «араукария», «увирандра», «селягничелла» и т. п.? Представить это весьма трудно. Кто-то, однако, допускает, что героя книги следует заставить произносить чужие, совершенно непонятные слова.

Так, недавно один из редакторов настойчиво просил меня заменить в рукописи слово «кочетки» словом «ярысы». Редактор ссылался на то, что «ярысы» — общепринятое название упомянутого мною растения, а «кочетки» — никому неведомый диалектизм.

— Пожалуйста, — возражал я, — название «ярысы» не русское... А наше русское название «кочетки» или «печушки» — гораздо образнее, потому что цветы этого растения очень похожи на пышный пегучий гребень.

— Ярысы нигде не называют кочетками. — Не сдавался редактор.

— Только так их и называют у нас на Дону, на юге России, и не только а юге, — продолжал настаивать я.

Для того чтобы слово «кочетки» было оставлено в рукописи, мне пришлось потратить минут десять. Примерно столько же было потрачено на защиту каждого из нижеследующих слов: «ярына», «глухомань», «журной». Должен сказать, что все эти слова (так же как «кочетки») были отмечены редактором не в авторском тексте, а в речи героев.

Мне не хотелось тратить время, и я уже почти согласился с тем, что вместо «ярыны» можно написать «пирамидальный тополь», вместо «глухомань» — «глушь», вместо «журной» — «печальная». Слова эти произносила 80-летняя задонская казачка, и речь ее звучала так: «В нашей глухомани земля и та заклеяла, и нема тут ни деревца, ни кусточка. А ежели где на оттоинье или же на краю хутора завидеется одна журная райна, так ее со всей округи видать...»

Я мысленно попробовал «перевести» эту фразу с народного языка на «чи-

стый» литературный язык, которого требовал от меня редактор. Получилось, что полуграматная дренная казачка «выразилась» примерно так:

«В нашей глуши даже земля затвердела от безводья, и нет здесь ни деревца, ни кустика. Если же где-нибудь в долине или на хуторской окраине вы заметите одинокий и грустный пирамидальный тополь, — он будет виден далеко-далеко».

После такого «перевода» я сам стал «журным» и понял, что русский язык мы продолжаем портить, а героев наших книг делаем безликими, серыми тенями. Редактор, однако, возражал мне, что мы боремся против узкого провинциализма.

При следующей встрече я протянул ретивому редактору приготовленный мною список слов и спросил его:

— Что вы думаете о языке такого, скажем, «писателя-провинциала»?

В списке значились слова: «засумятились», «кош», «изловинили», «не емши», «таперича», «гладух», «брюха замаралась», «стеревцы», «изменщик», «фает» и т. д. и т. п.

— Что же, — редактор пожал плечами, — можно было даже не предупреждать, что товарищ из провинции, это видно по его словарю.

— Совершенно верно, — сказал я, — почти всю жизнь он жил в деревне и написал известный роман, из которого выписаны эти слова.

Редактор спросил: — Какой роман? — Я ответил: — «Война и мир»...

В ПРОШЛОМ году писатель А. Югов напечатал статью «О народности писательского языка» («Журнал «Нева», № 5 1958 г.). Статья посвящена важному вопросу, постановка которого, казалось бы, должна была вызвать самое живое обсуждение. К сожалению, выступление Югова прошло мимо нашей писательской общественности. Между тем статья вызывает весьма серьезные размышления.

«Надо сказать прямо, начистоту, что усыщение, обезличивание русского языка в художественной прозе беспокоит многих, и не зря», — с тревогой пишет Югов.

Он полагает, что наши писатели почти перестали обращаться к народному творчеству:

«...Как прустистические окрики со стороны современных качественских, отлученные просторечия от книг, от газет, от радиовещания закупаются и презаюмы и поэтов, то сокращая народное просторечие лежат втуне, они пылятся и тлеют в сундуках фольклористов... Эти сокровища должны быть творчески претворены, переплавлены прозаиками и поэтами. Поменьше надо стесняться писателя и поэта в выборе речевых изобразительных средств. Большие доверия их знаниям, таланту, вкусу и разбору!»

Так ли это? По-моему, так. «Выравнивание» языка неизбежно влечет за собой однообразие стиля многих литературных произведений, разительную схожесть героев, все то, что приносит нашей литературе только вред.

Югов правильно говорит о том, что в работах некоторых советских лексикографов появились признаки предвзятого ненаучного «соединения» многих слов русского языка, изгнания из языка живых черт просторечия.

«...У нас в литературном языке, — пишет Югов, — подвергаются произвольному музю по существу невежественному, гонению многие наречия, многие частицы и так называемые «модальные слова»... Слабое знание синонимов русского языка есть также одна из причин «скудословия», бедности, невыразительности».

Подкрепленная многими примерами, статья А. Югова отличается взволнованностью, страстностью. Она сорвет любовь к родному языку и затрагивает один из самых важных и острых вопросов развития русской советской литературы. Нет поэмы никакой случайности в том, что указанная статья Югова и его же статья «Язык и языковой сплеточку», опубликованная недавно в «Литературной газете», вызвали такой широкий отклик в читательской среде. Я имею в виду не только письма читателей, известные по краткому редакционному обзору, но и личные мои разговоры с учителями, агрономами, директорами совхозов, партийными и советскими работниками. Часто товарищи спрашивали меня: а кто, собственно, узаконил у нас молча-

Стихи Янины Дегутите и Альфонсаса Малдониса

ПРИХОДИТ в литературу новый поэт и провозгласит свое слово. И эта первая поэтическая исповедь полна какой-то чрезвычайной простоты, человечности, убедительности, словно поэт открывает взгляд прямо в глаза читателю. Он рассказывает о том, что его в жизни действительно волнует и радует, что порождает в его душе поэтическое чувство счастья. И вместе с тем он, не гася, говорит о том, что его тревожит, что ему трудно пережить и перенести. А главное всего, что в его стихах много теплоты и любви к человеку, создателю новой жизни. И много искреннего желания, чтобы человек добился как можно больше радости и счастья...

Мы радуемся, что за последние годы семья литовских советских поэтов пополнилась новыми молодыми и талантливыми именами. Обращают на себя внимание своеобразные строфы Янины Дегутите. В них слышатся интонации мелодичности, отзвуки творчества Саломеи Нерис. И вместе с тем стихийно и стремительно прорывается свой, особенный голос — словно вихрь над весенними полями. И самая форма ее эмоциональных произведений также бывает стихийной: сильное, кипучее чувство, беснувшая молнией мысль часто не укладываются в традиционных узах четверостишия и вступают к читателю несколько беспорядочным потоком. Но здесь это оправдано.

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Эдуардас МЕЖЕЛАНТИС
Вильнюс

Некоторое время нам было очень мало известно об авторе этих стихов. Потом мы узнали, что они вышли из-под пера молодой учительницы в небольшом районном центре, которая полюбила своих учеников материнской любовью и посвятила подрастающему поколению многие из своих стихов.

Другой наш молодой поэт Альфонсас Малдонис — еще не очень давно студент Вильнюсского университета имени Каласуса. Для его лирического героя характерна золотая черта нашей молодежи — стремление к прекраснейшим коммунистическим идеалам, героизм и самопожертвование в борьбе за осуществление этих идеалов. Человек всегда возносит и облетает в сказочную фату предмет своей горячей любви. Таков основной принцип всего нашего народного творчества. Этой поэтической атмосферой умеет окружать обыденные явления и наш молодой автор.

Нам кажется, что наступила пора открыть этим хоршим талантливым поэтам путь из родного дома в широкий мир. Мы делаем это, желая им от всей души успеха на творческом пути!

Сцена из первого действия сатирической комедии Сергея Михалкова «Памятник себе...». Кирилл Спиридонович Печесухин — артист А. Панапов, Верочка — артистка В. Ленко.

Сцена из первого действия сатирической комедии Сергея Михалкова «Памятник себе...». Кирилл Спиридонович Печесухин — артист А. Панапов, Верочка — артистка В. Ленко.

Живые искусства

О смешном

В СЛЕД за историей «великого комбинатора» Остапа Бендера Московский театр сатиры рассказал историю комбинатора мелкого, грубого, анекдотически глупого, но в своем роде весьма вредного, а на административной должности способного причинять один только урон. Кирилл Спиридонович Печесухин, герой новой комедии Сергея Михалкова «Памятник себе...», затевает комбинацию с покупкой на городском кладбище памятника. По странному совпадению памятник этот «принадлежал» его однофамильцу купцу Печесухину. Зачем понадобилась Кириллу Спиридоновичу эта необычная сделка? Торопился ли он «увековечить» свои деяния в мраморе из боязни, что сограждане не оценят по достоинству деятельность управляющего городскими предприятиями коммунального обслуживания? Или же из корыстного стремления обезопасить по дешевке памятник самому себе? Вероятно, им руководили оба эти желания. Во всяком случае, и то, и другое вполне в характере чванливого и самодовольного Печесухина.

Смешной этот анекдот дал драматургу повод набросать сатирический портрет современного бюрократа и обывателя, который мечтает об одном — чтобы его уважали, и не знает никакой ответственности. По всей своей внутренней сущности, взглядая, привыкая к впуску такой деятельности и впрямь оказывается куда ближе к давно похороненному купцу первой гильдии Печесухину, чем своим современникам.

Думается, что сильная сторона новой комедии Михалкова — в удачном сатирически обобщенном характере Печесухина, в злой насмешке над обывателями, которые, к сожалению, не переставая еще в нашей жизни и, как Печесухин, даже нагло требуют к себе снисхождения: «Если я и мешаю, то я наш советский меццанно, дорогие товарищи!»

Сильная сторона этой комедии и в том, что, обличая смешом, она предупреждает всяческих Печесухиных, что в советском обществе им «увековечить» не удастся.

Слабость пьесы в том, что анекдот в ней порой начинает брать верх над сатирическим обобщением, и тогда действие мельтешит, на первый план выходят незамысловатые трюки.

Театр усилит сатирическое звучание пьесы. Этому во многом способствовала богатая режиссерская фантазия Валентина Плучека, который внес в спектакль немало веселой выдумки и не побоялся острых гротесковых приемов. Есть эта гротесковость и в игре актеров. Вспомним хотя бы В. Ленку в роли всегда подыспышного мошенника Вечеринкина, ловко спекулирующего

гробовыми плитами, и такую яркую «деталь» этого образа, как вороватые пальцы. Вспомним артиста А. Крюкова в роли злощестя старухи Печесухиной в старомодной, съехавшей набок шляпе, с черным зонтиком под мышкой, цепкой, предприимчивой, еще полной злой энергии, хотя она и кажется настоящим выходящим с того света.

Однако главная актерская удача спектакля — фигура самого Печесухина в талантливом исполнении А. Панапова. Когда на работе он важно восседает в своем кресле, тяжелым, медлительным взглядом оценивая Чуркина (фантасма, хлопот с ним не оберешься), а потом с легким сердцем оформляет на то же место дурака Топтунова (диплома нет, зато мужик скромный), по этим выразительным жестам, многочисленным покровительственным репликам мы уже открываем для себя всего Печесухина. Отлично проводит актер и фантастическую сцену сна, когда Печесухин, все больше и больше «разморяживаясь», становится самим собой и наружу вылезает отвратительное «мурло мешанина».

Новый спектакль Театра сатиры, бесспорно, удачен. Долголетняя работа над драматургией Маяковского обогатила коллектив творчески, идейно. Об этом свидетельствует и постановка пьесы Михалкова. Хочется пожелать театру, чтобы накопленный опыт, традиции он всегда «по-маяковски» использовал в постановке новых сатирических комедий на острые и актуальные темы современности.

В. ГАЛАНОВ

...и грустном

Итак, все началось с того, что героиня фильма «Годы молодые» Наташа, «выбравшая актеров в день шахмат», моментально облачилась в новобранку и брела пареня Лешку и в таком виде появилась перед зрителями Дворца культуры.

Однако, пока героиня плясала на сцене, ушел ее поезд. Везенная поезда на мотороллере... Везенная остановка автоинспектор... Наташа на крыше вагона. Рядом «он» — Сережа. Не совсем удобный способ путешествия, но что делать — герои опаздывают на экзамен в театральное училище. Здесь же, на крыше, оба демонстрируют свои таланты. Сережа проникновенно исполняет романс, посвященный покойной маме, а Наташа — Лешка лихо отплясывает какой-то танец... В дальнейшем Наташа полюбит Сережу, отвергнув чувство дирижера Володи, и все счастливо завершится в шалаше, где, как

Музыкальная комедия Киевской студии имени Довженко, автор сценария А. Шайнвич, режиссер А. Миндурин.

известно, рай (это бордатовое изречение тоже не забыто в фильме). Сережа, уже в который раз, сплет романс о маме, с уснувшей Наташи упадет парик. Сережа, наконец, поймет, что Наташа и ее брат Лешка — одно лицо. Хотя не будь он таким доверчивым, то мог бы догадаться об этом гораздо раньше, так конетливо хлопал мнимый Лешка густо накрашенными ресницами.

Все в фильме держится, в сущности, на одном весьма нехитром приеме — передевании героини. Прием не нов, но это не беда, будь он оправдан. Героиня известного фильма «Петер» оказалась в мужском костюме из-за несчастного случая, но вынуждена была его носить по причинам логичным и социально значимым. Но какой смысл заложен в передеваниях нашей героини, что вынуждает ее на протяжении всего фильма прибегать к бесконечному маскарару?

Так и получилось, что картина о молодых годах героев поля старших, штампованных историй с приключениями, передеваниями, узнаваниями, вставками комических номеров, танцевальными дивертисментами, уже где-то виденными, кем-то использованными, когда-то показанными.

Создатели фильма, вероятно, всерьез приняли иронические слова А. П. Чехова, сказанные много лет назад: «Все, что только есть в природе самого страшного, самого горького, самого ослепительного, драматургами уже перебрано и на сцену перенесено».

... За последнее время девушкам что-то не везет в наших кинолентах: ни гитара, ни отсутствие собственного местожительства не спасают их от банальности и прямолинейности. Очевидно, стремясь выскочить из этого застойного круга, авторы фильма «Годы молодые» решили замаскировать свою девушку, переодев ее в мужской костюм. Но это не помогло героине избежать печальной участи своих предшественниц.

Е. СЕМЕНОВА

ЗАВТРА ВО ДВОРЦЕ СПОРТА

Москвичи и гости столицы продолжают знакомиться с искусством гастролирующих в Москве американских артистов. Представление «Праздник на льду», идущее во Дворце спорта, неизменно привлекает тысячи зрителей. В этом же помещении завтра, 8 апреля, состоится совместное выступление мастеров искусств двух стран — США и СССР. Советские артисты балета и цирка покажут несколько фрагментов из представления «Зимняя фантазия». Их американские коллеги продемонстрируют лучшие отрывки из своего спектакля «Праздник на льду».

Литературное обозрение

Творческий отчет

МОРДОВСКИЕ РАССКАЗЫ
Перевод с мордовского «Советский писатель»

В сборнике, который я недавно прочитал, объединены рассказы тринадцати мордовских писателей: многие из них выступили еще в 30-е годы, некоторые начали свою литературную деятельность после войны. Книга рассказов — своеобразный литературный отчет мордовских прозаиков. По этому сборнику можно судить и об истории мордовского советского рассказа, и об общем уровне, которого он достиг сегодня. Прочитав рассказы, мы немало поймем и в прошлой, и в сегодняшней жизни этого народа, с его национальными особенностями, его бытом, его колоритной речью и образным мышлением, мы ощутим прелесть чудесной природы приморских и присурских лесов, речных долин. И, конечно, социальные судьбы народа, острая и ожесточенная борьба за победу революции, — к этому мы тоже приобщимся, читая сборник.

Литературное мастерство, которого достигли мордовские писатели, делает совершенно ненужными какие-либо скидки. Лучшие из мордовских литераторов отличаются сложившейся манерой письма, «отделанным» стилем, своеобразным языком. Не все рассказы сборника равновесны. Среди них легко заметить лучшие, написанные опытной рукой, и сравнительно слабые — это, к сожалению, относится к рассказам более молодых писателей и как раз к произведениям на современные темы. В целом же сборник подкупает какой-то внутренней теплотой, мягкостью тона, так хорошо идущего к природе мордовского края, личностно. Читайте — и в памяти встанут...

И еще одно общее пожелание: мордовским писателям необходимо смелее браться за современную тематику и создавать о наших днях такие же глубоко пережитые произведения, какие им удалось создать в борьбе за революцию.

Замечу, — уже под самый конец короткой своей заметки, — что среди «Крошечных рассказов» для детей Я. Пинасова есть очень, на мой взгляд, удачные: часть из них вполне заслуженно могла бы заинтересовать центральные наши издательства, выпускающие литературу для детей.

Тихон СЕМУШКИН

Если к жизни ты не равнодушен...
Дмитрия Ковалева
ТИШИНА
«Советский писатель»

Название книжки несколько неожиданно — «Тишина...» Это в наш-то шумный и шумный век! Образ тишины не однажды всплывает в разных стихах Дмитрия Ковалева, сопутствует лирическому герою на всех его далеком не легком и не спокойных жизненных дорогах. Великий раз — за стальной ли переборкой подводной лодки, готовой к бою, в предугроженном поле, озаренном для жистей, в раздумьи изданные с самим собой — поэт чуть вслушивается в нее, такую «не шуртвую, живую», «звучку полную» тишину.

«Уловатые» эти ритмы тем более требуют богатого, яркого наполнения, чтобы заставить ответно зазвучать сердце читателя. Когда это автору удается, мы сталкиваемся на страницах книги с настоящими находками. Целую судьбу чудесной женщины, солдатской вдовы, вместило в себя совсем небольшое лирическое стихотворение «Так луноно, как в юности ранней когда-то». С охотой отсылаешь читателя к таким свежим и сильным стихам, как «В бору», «Топор», «Базар», к таким живым эпиграмм, как «Спор» и «Лунаря», заставляющих покаяться, что автор не простоял мало работает в жаркой поэзии. Из 15-20 подобных стихотворений можно бы составить сборник — такой, что понравится самому взыскательному читателю. Требовать же этого от книжки, где 79 произведений, конечно, намного трудней. (Что за необъяснимая тяга у наших издательств к «маштабности» поэтических сборников?)

Словно повороты этих жизненных дорог, открываясь перед читателем раздвигаясь, восточное «Ступенное солнце», «Поля ржаные», «Зеленая ветка» — по имени маленького городка в отчем белорусском краю. От полноты бытия, полноты чувств и интересов идут строки стихотворения, которое могло бы стать эпиграфом ко всей книжке — «До чего же хорошо живется, если к жизни ты не равнодушен».

Отчету края поэт обязан не только темой или метриком приключеньем. В самом строе его стиха есть немало черт, ведущих к национальному белорусскому фольклору, заставляющих вспомнить Максима Танка, Аркадия Кулешова. Творчество таких самобытных русских поэтов, как Дм. Ковалев, лишь раз свидетельствует о взаимообогащении поэтических культур братских народов.

Что касается строя стихов, то он порой может и озадачить своей «непричесанностью» — своеобразной метафорой, ритмами, которые явно не ждут для себя скидки на привычную знакомость или рашную легкость усвоения.

Кто метель эту тихую, Это летучее памя не любит? Все не могу.

В. ЛИТВИНОВ

Товарищ Метелло Салани

Васко Пратоллини
МЕТЕЛЛО

Роман Васко Пратоллини «Метелло», выпущенный недавно

Издательство иностранной литературы

отказывает от своей бывшей осторожности, со всей отвагой и страстью бросается в битву с эксплуататорами. В напряженных и упорных стихотворениях, в победах и поражениях, в расставании с родиной, в восторженном освещении его жизни. Мы видим Метелло на стройке и в тюрьме, на рабочем собрании и дома, в семье. И всюду он остается самим собой: прямодушным, добрым, отчаянным, жизнелюбивым человеком, который твердо стоит на земле, которому чужды раздвоенность, эгоизм, душевная раздробленность.

Одним из значительнейших этого движения, самого мощного и самого справедливого за всю человеческую историю, стал герой Пратоллини — Метелло. Ридовой рабочего класса, он постепенно выдвигается в его передовую шеренгу, в число тех, кто способен организовать массы и повести их за собой.

Перед нами отнюдь не «исключительная личность», заранее отмеченная печатью избрания. Поначалу Метелло ничем не выделяется среди своих товарищей, он даже не торопится вступать в партию и озабочен прежде всего тем, чтобы стать хорошим каменщиком. Но логика классового боя не отвратима. Проходит немного лет, и Метелло отказывается от своей бывшей осторожности, со всей отвагой и страстью бросается в битву с эксплуататорами. В напряженных и упорных стихотворениях, в победах и поражениях, в расставании с родиной, в восторженном освещении его жизни. Мы видим Метелло на стройке и в тюрьме, на рабочем собрании и дома, в семье. И всюду он остается самим собой: прямодушным, добрым, отчаянным, жизнелюбивым человеком, который твердо стоит на земле, которому чужды раздвоенность, эгоизм, душевная раздробленность.

Роман Пратоллини очень далек от тех произведений начала века, где рабочий класс выступал как некая «сплошная масса». В нем рядом с Метелло действуют люди с несхожими судьбами, с различными наклонностями и стремлениями, стоящие на разных уровнях сознательности. Невозможно представить Метелло вне связи с ними, вне родной его среды, которая многое от него получает и сама дает ему силы, определяет смысл и цель его существования.

Образы романа Васко Пратоллини имеют широкое жизненное основание, и познавательно-историческая ценность талантливой, правдивой книги очевидна. Именно поэтому «Метелло» участвует и в современных идеологических боях. Роман Пратоллини направляет против литературы, проповедующей разрывание людей труда, вынужить им неверие и отчаяние.

И. ГРИНБЕРГ

КОРОТКО О КНИГАХ

«13 ЛИРИЧЕСКИХ ТЕТРАДЕЙ» — так называется книжечка стихов Сергея Острового, изданная в серии «Библиотечка «Огонь и Каша». Стихи проникнуты большой любовью к родной природе, советским людям, нашим за рубежом друзьям. Книжечка представляет из себя подборку стихотворений, уже ставших популярными, «Я в России рожден». Сборник свидетельствует о том, что поэт продолжает совершенствовать свое мастерство.

Очерки и написаны в разное время, почти все они бина, «НИТАЙСКИЕ НОВЕЛЛЫ» Осюда Эрдберга издаются в новом издании в Москве. Книга повествует о событиях первой гражданской войны, революционных годах 1924-1927 годов. Эрдберг принимал активное участие в этой борьбе. Наш читатель, ищущий в этих очерках большую любовь к нашей Родине, читатель сможет познакомиться так тесно прочтут эту книгу.

В «СОВЕТСКОМ ПИСАТЕЛЕ» издан книжка очерков и рассказов Анатолия Злобина «Пять часов разницы». Хотя

ХЕМИНГУЭЙ О СОБЫТИЯХ НА КУБЕ

П АРИЖСКИЙ еженедельник «Ар» напечатал на своих страницах интервью, данное Эрнестом Хемингуэем американскому журналисту Эмметту Уотсону в связи с событиями на Кубе.

«Восстание против Батисты, — заявил в этом интервью Хемингуэй, — это первая революция на Кубе, которую следует действительно считать революцией.

Движение Кастро вызывает большие надежды. Я верю в дело кубинского народа. На Кубе уже были перемены правительства. Но это были лишь смены караула. Первой заботой вновь пришедших было обрывать народ.

Некоторые среди приближенных Батисты были стоицистами и честными людьми. Но большинство среди них были воры, садистами и палачами: Они пытались детей, иногда с такой жестокостью, что им не оставалось ничего другого, как прыгнуть со своей жертвы.

Суды и казни, предпринятые Кастро, необходимы. Если правительство не расстреляет этих людей, они все равно будут истреблены мстителями. Результатом окажется эпидемия вендетты в городах и деревнях. Что произошло бы с этими людьми, если бы их помиловали? Народ узнает вершителей зла и рано или поздно заставит их расплатиться.

Движение Кастро обзавелось своим успехом тому, что оно обещало покарать виновных в злодеяниях.

Я высказывался за революцию Кастро, ибо она пользуется поддержкой народа. Я верю в его дело.

В конце своего интервью Хемингуэй сказал, что он собирается в ближайшее время вернуться на Кубу, которую он в последние годы избрал своим постоянным местом жительства. С Кубой связаны многие страницы произведений Хемингуэя, в частности такие известные советскому читателю книги, как роман «Иметь и не иметь» и повесть «Старик и море», в которой американский писатель создал образ простого кубинского рыбака.

Поездка в страну четвертого измерения

К ОГДА я узнал, что министерство просвещения Бельгии решило предоставить мне, как писателю, возможность для поездки в СССР, я почувствовал, что меня захлестывает поток ассоциаций и воспоминаний: рука об руку входили ко мне в комнату Безухов и Бунчук; колокольным звоном, рождающим волнение в душе, звучали слова «Смольный», «Невский проспект» и даже привычное «пожалуйста»; обрывки народных песен сливались с жужжаньем шмеля; из-под пола, казалась, высканивали русские сапоги, отпавшие с трепана; на языке внезапно появился вкус обжигающего борща, которым угощали меня друзья в Брюсселе. Над всем этим — образы произведений Горького, рассказывавшие о прошлой жизни русского народа, какой она была при царстве. Современные писатели возвращали меня в сегодняшний день, рассказывая о том, какой стала эта жизнь после Октябрьской революции.

Возникли в памяти и рассказы людей, возвратившихся из Советского Союза. Если глаза у них были зоркими, а разум — ясным, они говорили об успехах все более грядущих, о великих социальных преобразованиях и достижениях в экономике, промышленности, сельском хозяйстве. Но если они страдали «косоглазием», они глумились, не видели светлых сторон жизни СССР. Другими, опустившись еще ниже, лгали, клеветали.

Теперь пришел мой черед побывать в СССР. Какой предстанет передо мной эта страна, вызывающая столь страстные споры, каким увижу я этот народ, который сумел направить в новое русло свою историю и придать новый облик XX столетию? Сумею ли я, совершив двадцатитрехдневную автомобильную поездку и одолев семь с половиной тысяч километров не только по территории СССР, но и по Германии, Польше, Финляндии, Швеции, Дании, — сумею ли я вынести четкое и ясное суждение о стране, вызывающей у меня особенный сильный интерес, — о Советском Союзе? Уверждать это было бы самонадеянно, ибо из этих 23 дней я проведу в СССР лишь 12. Ясное суждение? Что ж, попробую. Но пусть не смеиваются надо мной советские друзья, если кое-какие из моих наблюдений покажутся им наивными или банальными. Я увидел их страну впервые.

Что меня поразило с первого же взгляда, — это масштабы. Я приехал из страны, которую можно пересечь из конца в конец за несколько часов, где города и села граничат друг с другом, а незаселенные пространства предельно сокращены. И вдруг... Дороги, уходящие куда-то в бесконечную даль, необозримые степи, бульвары

идут в никуда, где они возникают просторные здания. За рулем больших грузовых автомобилей. На ластовицах, где они стерегут скот. За прилавками магазинов. За пишущими машинками. Около маленькой тележки с боковым пишущим душком кувас. В тени деревьев московского парка культуры и отдыха имени Горького играющие в домино или читающие поэмы.

Я видел, как эти люди работают, мечтают, любят. «Настоящие люди», которые работают уже не для немногих, а для всех, следовательно, — для себя. Вот почему им свойствен совершенно особый энтузиазм. А ведь нема-

латье рыбы (развитие рыбной промышленности), крылатые станин и т. п. Может быть, ни в чем с такой силой не проявляется глубокая связь современного китайского изобразительного искусства с жизнью народа, как в огромном размахе агитационной и плакатной графики, черпающей многие свои наиболее популярные образы не только в народном эпосе, легендах и преданиях, но и в творчестве крупнейших художников Китая. Например, сидит ищущего коня не может, мне кажется, не ассоциироваться с теми оленьими скакунами, которых так любил рисовать один из самых выдающихся китайских живописцев Сюй Бай-хун, учитель целого поколения художников, как говорят о нем в Китае. С несравненным мастерством изображал он силу и красоту неукротимой степной лошади, то мирно пасущейся, то настороженной, то неудержимо несущейся подобно стреле.

Мне вспоминаются часы, проведенные в недавно открытом доме-музее Сюй Бай-хуна, где народное государство бережно хранит произведения замечательного художника и все, что связано с памятью о нем.

Чистый белый снег покрывал уютные дворики, дорожки и изогнутые черепичные крыши дома-музея, расположенного в одном из столь характерных для Пекина переулков. Алая киноварь ярко окрасила решетчатые двери и окна нарядных павильонов, где в строгих деревянных рамках выставлены наиболее известные работы Сюй Бай-хуна.

Но об этом следует написать отдельно: слишком глубоки и значительны впечатления, связанные с местом, где жил и творил этот удивительно талантливый человек. Ведь следует рассказать и о живописи, и о рисунках Сюй Бай-хуна, и о любовно собранной им коллекции образцов старинной китайской живописи «гохуа», и о жилых комнатах в скромном одноэтажном флигеле, и о маленьком личном кабинете с барельефом Цанге и посмертной маской Толстого, и о мастерской, где стоит на мольберте незаконченный портрет великого Лу Синя, и о многом, многом другом, что показывала нам спокойная черноволосая женщина с молодым лицом и тихой приветливой речью — Ляо Цзин-вань, вдова художника.

Сейчас я хочу упомянуть только о написанной им на сюжет народной легенды известной картине «Цю Фан-гао

Давид ШЕЙНЕРТ,
бельгийский писатель

совершенно непривычной для моего глаза ширины и длины, гигантские здания, обеды, которыми мог бы насытиться сам Гаргантюа... Получается нечто вроде путешествия Свифта, но только наоборот: лихлудит у Гулливера. Огромная страна, где на величайшие трудности отвечают величайшими свершениями, где, несмотря на гигантские масштабы, человек не чувствует себя затерянным. А этот человек — четвертое измерение Советского Союза.

Мы часто слышим, как говорят: «Пропаганда». О какой пропаганде идет речь? Мне случайно довелось услышать по советскому радио передачу для пионеров: им внушали, что нужно научиться любить музыку, чтобы стать культурными людьми. Я видел на дорогах, в городах и деревнях плакаты с русскими надписями, призывающими к миру и дружбе. Я увидел почти столько же книжных магазинов, сколько у нас кафе, — а их великое множество. Люди этой страны живут скептицизмом. Я никогда не забуду этих мозаичных, незнакомых и все же близких, которые так дружелюбно пожимали нам руки: не забуду женщину, которая благословила нас слабым старческим голосом. 80-летнюю крестьянку, которая просила нас не уходить, не выпив по-дружески традиционную чашку чая. Я не забуду и мальчугана, который подарил мне значок с изображением спутника. Когда я сказал ему, что у меня нет в обмен бельгийского сувенира, он строго мне ответил: «Я дарю, чтобы дарить, а не ради обмена». Это голос сердца. И если в этом и заключается пропаганда, я желал бы, чтобы она была такой во всех странах мира. Она не рождает ангелов — и слава богу. Но скажу, употребляя выражение Бориса Пастернака, такая пропаганда создает очень много «настоящих людей».

Эти люди, где я их встречал? На стройках, где они воздвигают просторные здания. За рулем больших грузовых автомобилей. На ластовицах, где они стерегут скот. За прилавками магазинов. За пишущими машинками. Около маленькой тележки с боковым пишущим душком кувас. В тени деревьев московского парка культуры и отдыха имени Горького играющие в домино или читающие поэмы.

Я видел, как эти люди работают, мечтают, любят. «Настоящие люди», которые работают уже не для немногих, а для всех, следовательно, — для себя. Вот почему им свойствен совершенно особый энтузиазм. А ведь нема-

латье рыбы (развитие рыбной промышленности), крылатые станин и т. п. Может быть, ни в чем с такой силой не проявляется глубокая связь современного китайского изобразительного искусства с жизнью народа, как в огромном размахе агитационной и плакатной графики, черпающей многие свои наиболее популярные образы не только в народном эпосе, легендах и преданиях, но и в творчестве крупнейших художников Китая. Например, сидит ищущего коня не может, мне кажется, не ассоциироваться с теми оленьими скакунами, которых так любил рисовать один из самых выдающихся китайских живописцев Сюй Бай-хун, учитель целого поколения художников, как говорят о нем в Китае. С несравненным мастерством изображал он силу и красоту неукротимой степной лошади, то мирно пасущейся, то настороженной, то неудержимо несущейся подобно стреле.

Мне вспоминаются часы, проведенные в недавно открытом доме-музее Сюй Бай-хуна, где народное государство бережно хранит произведения замечательного художника и все, что связано с памятью о нем.

Чистый белый снег покрывал уютные дворики, дорожки и изогнутые черепичные крыши дома-музея, расположенного в одном из столь характерных для Пекина переулков. Алая киноварь ярко окрасила решетчатые двери и окна нарядных павильонов, где в строгих деревянных рамках выставлены наиболее известные работы Сюй Бай-хуна.

Но об этом следует написать отдельно: слишком глубоки и значительны впечатления, связанные с местом, где жил и творил этот удивительно талантливый человек. Ведь следует рассказать и о живописи, и о рисунках Сюй Бай-хуна, и о любовно собранной им коллекции образцов старинной китайской живописи «гохуа», и о жилых комнатах в скромном одноэтажном флигеле, и о маленьком личном кабинете с барельефом Цанге и посмертной маской Толстого, и о мастерской, где стоит на мольберте незаконченный портрет великого Лу Синя, и о многом, многом другом, что показывала нам спокойная черноволосая женщина с молодым лицом и тихой приветливой речью — Ляо Цзин-вань, вдова художника.

Сейчас я хочу упомянуть только о написанной им на сюжет народной легенды известной картине «Цю Фан-гао

выбирает лошадей», в центре которой — привлекательный образ простого человека из народа, мудро старика-коневода. И как всегда, изумительно нарисованы Сюй Бай-хун лошади.

Я смотрел на эту картину, и все более убедительным казалось мне предположение, что именно столь распространенные в Китае репродукции сюйбай-хуновских коней дали толчок воображению художников из народа, создавших аллегорию «Большого скачка».

Об одной из крылатых лошадей мне хочется рассказать, поскольку я имел к ней некоторое касательство.

Дело было под Шанхаем. Мы выехали из города ранним утром, переплыли на моторном пароме полноводную реку Хуанпу и выехали на противоположный берег, помчались по оживленному шоссе. Мы направлялись на встречу с группой шанхайских художников, работавших в народной коммуна, или, как здесь говорят, проходивших трудовую закалку в деревне. Это одна из форм живой связи искусства с жизнью и вместе с тем популярное в современном Китае приобщение городского интеллигентки к производственному физическому труду.

Художники работают в народной коммуна в течение примерно полугода, и это отнюдь не похоже на иные «творческие командировки». Здесь художники, по-настоящему трудятся рядом с крестьянами на полях и огородах, на общих основаниях зарабатывая трудом, живут и питаются наравне с другими членами коммуны, разделяя с ними, что называется, и стол, и дом.

Смысл и ценность трудовой закалки в том и состоит, — говорят здесь, — чтобы художник в действительности, а не на словах, пожил жизнью народа, глубоко вошел в повседневный быт крестьян, хорошо понял мысли и психологию тружеников, в поте лица своего обрабатывающих землю.

И художники на самом деле входят в дружную, горячую атмосферу народной коммуны, живут ее интересами, ощущают себя частью коллектива, охваченного трудовым патристическим подъемом. Не следует думать, что они при этом забывают об искусстве. Несмотря на то, что художники четко разграничено: до полудня они заняты на общих крестьянских работах, вторую половину дня посвящают своей основной профессии — трудятся над рисунками, графами, ведут кружки художественной самодеятельности.

Мы с интересом разглядываем

3 ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ печать...

расселась внести свой вклад в празднование десятой годовщины НАТО. 4 апреля, в день закрытия юбилейной сессии агрессивного Североатлантического блока, ряд журналов ФРГ напечатал необычные объявления. Каждое из них, размером в страницу, состоит из двух частей: фотографии с пояснительной подписью и текста объявления. Фотографии разные, текст во всех журналах одинаков.

Мы публикуем снимки, взятые из журналов «Мюнхнер иллюстрирте» и «Ревю». На первом снимке слева — юноша, прощаясь с любимой, спрашивает: «Ну, а завтра встретимся?» — «Разумеется, — отвечает за девушку журнал, — раз сегодня договорились, то завтра должны встретиться непременно. Мы, граждане Западной Германии, так привыкли к свободе и безопасности, что нас не пугают даже тревожные заголовки ежедневных газет.

Пояснительная подпись к следующей фотографии гласит: «Свобода и безопасность наших будней защищены как бы плотной оградой. А эти будни означают, что мы можем сидеть под лучами весеннего солнца и читать то, что нам нравится...»

Кто же гарантирует жителю Западной Германии уверенность в завтрашнем дне, безопасность и свободу?

Ради ответа на этот вопрос журналы и поместили рекламные фотографии. Вот они: НАТО — Североатлантический блок. Оказавшись, НАТО печется о будущем немецкого народа и стоит на страже его независимости и свободы! И дальше авторитетно возмущаются восхваляют эту агрессивную организацию.

Надо думать, что объявления во славу НАТО были заранее заготовлены боннским ведомством пропаганды и переданы журналистам. Журналы опубликовали их... и попали в глупое положение.

На снимке, взятом нами из «Мюнхнер иллюстрирте», юноша прощается с любимой... Действительно ли они уверены в завтрашнем дне? Не подстерегает ли их страшная угроза оказаться без места в обществе? Ведь такая опасность вполне реальна. Кто может дать гарантии, что не постигнет их судьба людей, потерявших работу и образующих ныне миллионную армию западногерманских безработных?

Ведь тот же журнал «Мюнхнер иллюстрирте» напечатал в прошлом году очерк своего сотрудника Иоганнеса Леба. Очерк может служить наглядной иллюстрацией того, что несет трудящимся милитаризация страны. Журналист решил в течение трех дней испытать тяжелую долю человека, лишённого работы. Три дня оказался для Иоганнеса Леба сплошным кошмаром. А ведь такой кошмар многие сотни тысяч немцев переживают долгие месяцы. Судьба этих людей была бы иной, если бы миллиардные военные ассигнования были израсходованы боннским правительством на развитие мирных отраслей промышленности. Тогда, наверное, не покинули бы жизнь самоубийством 52-летний Алоиз Штюкль, старейший из Мюнхена, для которого, как сообщили немецкие газеты, не нашлось работы в ФРГ.

«Мюнхнер иллюстрирте» не называет имени тех, кто запечатлен на фотографии. С виду они похожи на студентов. Судьба студентов в боннской республике отнюдь не идиллична. Западногерманская печать сообщила о том, что государственные стипендии в ФРГ ничтожны. Их полу-

чают менее девяти процентов учащихся. Университетам и институтам отпускаются на научную работу гроши.

Спокойствие и благополучие — вот что, видимо, должно выражать фотографии из журнала «Ревю» (второй снимок слева). Даже лучи весеннего солнца «застрахованы» на фото самим существованием НАТО. Каждый из заснятых на фотографии читает то, что истривается. Не исключено, что кто-нибудь из них читает и «Ревю». Этот журнал в свое время помещал ряд материалов о «прелестях» западногерманских будней. Полстает «Ревю» за те годы, что ФРГ состоит членом НАТО, и познакомится с оборотной стороной «экономического чуда».

В Западной Германии, сообщил «Ревю» в 1956 году, имеется 7 миллионов пенсионеров и лиц, получающих различные пособия. Большинство из них вынуждено владеть жалким существованием. Они проживают в погребках, бараках и рунках и часто не знают, на что им купить хлеб насущный.

Прошло два года. Боннское правительство истратило за это время еще около 20 миллиардов марок на подготовку к войне. Вряд ли положение пенсионеров от этого стало лучше. «Престарелые и нетрудоспособные», — писал «Ревю» в 1958 году, — это армия забытых. Они надеются лишь, что пенсия придет к ним скорее, чем смерть».

Четыре года назад на страницах журнала можно было прочесть: «Проблема № 1 Федеративной Республики, особенно в больших городах, по-прежнему остается жилищный кризис. Сотни тысяч людей ютятся еще в лагерьях, в бараках и в бомбоубежищах...»

А в дни, когда западногерманский бундестаг утверждал бюджет на 1958/59 финансовый год, щедро отпуская новые миллиарды марок на военные расходы, тот же «Ревю» вынужден был печально констатировать: «В стране не хватает около трех миллионов квартир».

Журнал писал в последние годы о разных сторонах «экономического чуда» — росте цен, налоговом гнете, угрозе инфляции... Скрыть эти острые проблемы западногерманской буржуазная печать не в силах: они слишком тревожат общественность. Но ведь эти трудности либо порождены, либо усилены милитаристской политикой боннского правительства. Это очевидный и беспорочный факт. «Ревю» же, публикуя рекламу, в которой поется гимн НАТО, делает иной вывод.

Десятилетие НАТО — это мрачный юбилей. Все попытки приукрасить этот агрессивный союз, сделать вид, что он «защищает свободу и безопасность немецкого народа», навсквозь лицемерны и лживы. Мы публикуем две фотографии, показывающие истинное лицо боннской республики. На снимке из газеты «Нюрнбергер нахрихтен» [третий слева], одна из первых американских ракет, поступивших на вооружение бундесвера. На снимке из журнала «Цейтунг» [крайний справа] западногерманская полиция разгоняет демонстрацию сторонников мира.

Немецкому народу ничто не угрожает, и если существует угроза миру в Европе, то она исходит от бундесвера — ядра и основы НАТО.

Это истина, которую не могут скрыть никакие рекламные трюки.

М. АЛМАЗОВ

ИЗ КИТАЙСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Бор. ЕФИМОВ,
народный художник
СССР

2. Крылатый конь

ПОЭТИЧЕСКИЙ образ крылатого коня, рожденный античной мифологией, всегда был связан с представлением о вдохновенном полете человеческой мысли.

Правда, в более поздние времена аллегория эта несколько утратила в своей романтической приподнятости. «Оседать Пегаса» стали говорить уже только о шутливой или иронической интонации, а изображение крылатого коня фигурировало большей частью в дружеских шарах на поэтов, не очень требовательных к себе.

Но сегодня крылатый конь — один из самых возвышенных и популярных образов в великой стране, раскинувшей огромные свои пространства от берегов сурового Амура до тропических чудес острова Хайнань, от непроступных гималайских вершин до Тихого океана. Этот образ обрел новый смысл и тем самым — новую жизнь. И даже имя он носит новое — не греческое «Пегас», а китайское «Дяло цзинь», что значит «Большой скачок».

Изображения крылатого коня я видел в народном Китае повсюду, начиная от спичечных коробок, кончая огромными уличными щитами. В деревнях их неизменно рожают художественную метафору стремительного взлета, желание наглядно передать ощущение открытости. И народное творчество идет к этому самым простым и доходчивым путем, в прямом смысле слова «окрыляя» предметы, вещи, живые существа.

И вот на сотнях рисунков, плакатов и стальных росписей летит, устремляясь вперед и вверх, крылатый конь со сталью (рост выплавки!), крылатые снопы пшеницы (рост урожайности!), крылатые шарикоподшипники и автотурбины (переходом Англию!), крылатые книги (расширил народное образование!), кры-

латые рыбы (развитие рыбной промышленности), крылатые станин и т. п.

Может быть, ни в чем с такой силой не проявляется глубокая связь современного китайского изобразительного искусства с жизнью народа, как в огромном размахе агитационной и плакатной графики, черпающей многие свои наиболее популярные образы не только в народном эпосе, легендах и преданиях, но и в творчестве крупнейших художников Китая. Например, сидит ищущего коня не может, мне кажется, не ассоциироваться с теми оленьими скакунами, которых так любил рисовать один из самых выдающихся китайских живописцев Сюй Бай-хун, учитель целого поколения художников, как говорят о нем в Китае. С несравненным мастерством изображал он силу и красоту неукротимой степной лошади, то мирно пасущейся, то настороженной, то неудержимо несущейся подобно стреле.

Мне вспоминаются часы, проведенные в недавно открытом доме-музее Сюй Бай-хуна, где народное государство бережно хранит произведения замечательного художника и все, что связано с памятью о нем.

Чистый белый снег покрывал уютные дворики, дорожки и изогнутые черепичные крыши дома-музея, расположенного в одном из столь характерных для Пекина переулков. Алая киноварь ярко окрасила решетчатые двери и окна нарядных павильонов, где в строгих деревянных рамках выставлены наиболее известные работы Сюй Бай-хуна.

Но об этом следует написать отдельно: слишком глубоки и значительны впечатления, связанные с местом, где жил и творил этот удивительно талантливый человек. Ведь следует рассказать и о живописи, и о рисунках Сюй Бай-хуна, и о любовно собранной им коллекции образцов старинной китайской живописи «гохуа», и о жилых комнатах в скромном одноэтажном флигеле, и о маленьком личном кабинете с барельефом Цанге и посмертной маской Толстого, и о мастерской, где стоит на мольберте незаконченный портрет великого Лу Синя, и о многом, многом другом, что показывала нам спокойная черноволосая женщина с молодым лицом и тихой приветливой речью — Ляо Цзин-вань, вдова художника.

Сейчас я хочу упомянуть только о написанной им на сюжет народной легенды известной картине «Цю Фан-гао

выбирает лошадей», в центре которой — привлекательный образ простого человека из народа, мудро старика-коневода. И как всегда, изумительно нарисованы Сюй Бай-хун лошади.

Я смотрел на эту картину, и все более убедительным казалось мне предположение, что именно столь распространенные в Китае репродукции сюйбай-хуновских коней дали толчок воображению художников из народа, создавших аллегорию «Большого скачка».

Об одной из крылатых лошадей мне хочется рассказать, поскольку я имел к ней некоторое касательство.

Дело было под Шанхаем. Мы выехали из города ранним утром, переплыли на моторном пароме полноводную реку Хуанпу и выехали на противоположный берег, помчались по оживленному шоссе. Мы направлялись на встречу с группой шанхайских художников, работавших в народной коммуна, или, как здесь говорят, проходивших трудовую закалку в деревне. Это одна из форм живой связи искусства с жизнью и вместе с тем популярное в современном Китае приобщение городского интеллигентки к производственному физическому труду.

Художники работают в народной коммуна в течение примерно полугода, и это отнюдь не похоже на иные «творческие командировки». Здесь художники, по-настоящему трудятся рядом с крестьянами на полях и огородах, на общих основаниях зарабатывая трудом, живут и питаются наравне с другими членами коммуны, разделяя с ними, что называется, и стол, и дом.

Смысл и ценность трудовой закалки в том и состоит, — говорят здесь, — чтобы художник в действительности, а не на словах, пожил жизнью народа, глубоко вошел в повседневный быт крестьян, хорошо понял мысли и психологию тружеников, в поте лица своего обрабатывающих землю.

И художники на самом деле входят в дружную, горячую атмосферу народной коммуны, живут ее интересами, ощущают себя частью коллектива, охваченного трудовым патристическим подъемом. Не следует думать, что они при этом забывают об искусстве. Несмотря на то, что художники четко разграничено: до полудня они заняты на общих крестьянских работах, вторую половину дня посвящают своей основной профессии — трудятся над рисунками, графами, ведут кружки художественной самодеятельности.

Мы с интересом разглядываем

3 ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ печать...

расселась внести свой вклад в празднование десятой годовщины НАТО. 4 апреля, в день закрытия юбилейной сессии агрессивного Североатлантического блока, ряд журналов ФРГ напечатал необычные объявления. Каждое из них, размером в страницу, состоит из двух частей: фотографии с пояснительной подписью и текста объявления. Фотографии разные, текст во всех журналах одинаков.

Мы публикуем снимки, взятые из журналов «Мюнхнер иллюстрирте» и «Ревю». На первом снимке слева — юноша, прощаясь с любимой, спрашивает: «Ну, а завтра встретимся?» — «Разумеется, — отвечает за девушку журнал, — раз сегодня договорились, то завтра должны встретиться непременно. Мы, граждане Западной Германии, так привыкли к свободе и безопасности, что нас не пугают даже тревожные заголовки ежедневных газет.

Пояснительная подпись к следующей фотографии гласит: «Свобода и безопасность наших будней защищены как бы плотной оградой. А эти будни означают, что мы можем сидеть под лучами весеннего солнца и читать то, что нам нравится...»

Кто же гарантирует жителю Западной Германии уверенность в завтрашнем дне, безопасность и свободу?

Ради ответа на этот вопрос журналы и поместили рекламные фотографии. Вот они: НАТО — Североатлантический блок. Оказавшись, НАТО печется о будущем немецкого народа и стоит на страже его независимости и свободы! И дальше авторитетно возмущаются восхваляют эту агрессивную организацию.

Надо думать, что объявления во славу НАТО были заранее заготовлены боннским ведомством пропаганды и переданы журналистам. Журналы опубликовали их... и попали в глупое положение.

На снимке, взятом нами из «Мюнхнер иллюстрирте», юноша прощается с любимой... Действительно ли они уверены в завтрашнем дне? Не подстерегает ли их страшная угроза оказаться без места в обществе? Ведь такая опасность вполне реальна. Кто может дать гарантии, что не постигнет их судьба людей, потерявших работу и образующих ныне миллионную армию западногерманских безработных?

Ведь тот же журнал «Мюнхнер иллюстрирте» напечатал в прошлом году очерк своего сотрудника Иоганнеса Леба. Очерк может служить наглядной иллюстрацией того, что несет трудящимся милитаризация страны. Журналист решил в течение трех дней испытать тяжелую долю человека, лишённого работы. Три дня оказался для Иоганнеса Леба сплошным кошмаром. А ведь такой кошмар многие сотни тысяч немцев переживают долгие месяцы. Судьба этих людей была бы иной, если бы миллиардные военные ассигнования были израсходованы боннским правительством на развитие мирных отраслей промышленности. Тогда, наверное, не покинули бы жизнь самоубийством 52-летний Алоиз Штюкль, старейший из Мюнхена, для которого, как сообщили немецкие газеты, не нашлось работы в ФРГ.

«Мюнхнер иллюстрирте» не называет имени тех, кто запечатлен на фотографии. С виду они похожи на студентов. Судьба студентов в боннской республике отнюдь не идиллична. Западногерманская печать сообщила о том, что государственные стипендии в ФРГ ничтожны. Их полу-

чают менее девяти процентов учащихся. Университетам и институтам отпускаются на научную работу гроши.

Спокойствие и благополучие — вот что, видимо, должно выражать фотографии из журнала «Ревю» (второй снимок слева). Даже лучи весеннего солнца «застрахованы» на фото самим существованием НАТО. Каждый из заснятых на фотографии читает то, что истривается. Не исключено, что кто-нибудь из них читает и «Ревю». Этот журнал в свое время помещал ряд материалов о «прелестях» западногерманских будней. Полстает «Ревю» за те годы, что ФРГ состоит членом НАТО, и познакомится с оборотной стороной «экономического чуда».

В Западной Германии, сообщил «Ревю» в 1956 году, имеется 7 миллионов пенсионеров и лиц, получающих различные пособия. Большинство из них вынуждено владеть жалким существованием. Они проживают в погребках, бараках и рунках и часто не знают, на что им купить хлеб насущный.

Прошло два года. Боннское правительство истратило за это время еще около 20 миллиардов марок на подготовку к войне. Вряд ли положение пенсионеров от этого стало лучше. «Престарелые и нетрудоспособные», — писал «Ревю» в 1958 году, — это армия забытых. Они надеются лишь, что пенсия придет к ним скорее, чем смерть».

Четыре года назад на страницах журнала можно было прочесть: «Проблема № 1 Федеративной Республики, особенно в больших городах, по-прежнему остается жилищный кризис. Сотни тысяч людей ютятся еще в лагерьях, в бараках и в бомбоубежищах...»

А в дни, когда западногерманский бундестаг утверждал бюджет на 1958/59 финансовый год, щедро отпуская новые миллиарды марок на военные расходы, тот же «Ревю» вынужден был печально констатировать: «В стране не хватает около трех миллионов квартир».

Журнал писал в последние годы о разных сторонах «экономического чуда» — росте цен, налоговом гнете, угрозе инфляции... Скрыть эти острые проблемы западногерманской буржуазная печать не в силах: они слишком тревожат общественность. Но ведь эти трудности либо порождены, либо усилены милитаристской политикой боннского правительства. Это очевидный и беспорочный факт. «Ревю» же, публикуя рекламу, в которой поется гимн НАТО, делает иной вывод.

Десятилетие НАТО — это мрачный юбилей. Все попытки приукрасить этот агрессивный союз, сделать вид, что он «защищает свободу и безопасность немецкого народа», навсквозь лицемерны и лживы. Мы публикуем две фотографии, показывающие истинное лицо боннской республики. На снимке из газеты «Нюрнбергер нахрихтен» [третий слева], одна из первых американских ракет, поступивших на вооружение бундесвера.